

АЛЕКСАНДР МАЗИН
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЯРЛА

СТРАТЕГИЯ

Стратегия

Александр Мазин
Возвращение ярла

«Автор»

2014

Мазин А. В.

Возвращение ярла / А. В. Мазин — «Автор»,
2014 — (Стратегия)

Ее называют Большой Игрой, Стратегией. Для большинства людей доступ в Стратегию закрыт. Войти в нее трудно. Еще труднее – остаться. Для этого необходимо выжить. В Игре. В мире викингов девятого века, который называется Мидгард. Или в Техномире, где идет непрерывная битва людей и боевых роботов...

© Мазин А. В., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	22
Глава четвертая	28
Глава пятая	33
Глава шестая	37
Глава седьмая	40
Глава восьмая	45
Глава девятая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Александр Мазин

Возвращение ярла

© Александр Мазин, текст, 2014

* * *

– Мы потеряли ее, Совершенный.

Разглядеть лицо говорившего было невозможно – тень капюшона скрывала его до самого подбородка, разделенного надвое полоской вшитого транслятора, однако и по одному только голосу становилось ясно: Первый Регин Сектора очень огорчен.

Четверо собрались в топ-центре его домена, потому первое слово было его. Первое, но не решающее.

– Шестнадцатая ареала... Не так уж много в масштабах Стратегии, – заметил один из гостей, высокий, тощий, с азиатским разрезом глаз, вертя в руке прозрачный кубок с шестнадцатилетней амброзией, подаренной Регину Мастерами Диона. Говорили: сок лозы в ней смешан с кровью безумных убийц-менад. Правда это или нет, но амброзия была изумительна, а по жизнедействию ничуть не уступала наноколониям.

– Не один ареал, а целый мир, Звездочет, – поправил тот, кого именовали Совершенным.

– Кто бы мог подумать, что Красная Химера Пятого Уровня может обратиться в Воина Света, – вздохнула четвертая, женщина, которая тоже могла бы именоваться совершенной, если бы право на данный титул давали за внешность. Но, поскольку безупречной красоты было недостаточно для Избранности, женщину титуловали всего лишь лариссой, младшей из четверых, хотя по уровню она была такой же, как Регин Сектора и Звездочет. – Мы проиграли почти четверть эпохи. Неужели ничего не изменить?

– Ничего, – тень капюшона качнулась, приоткрыв щеки Регина и его длинный нос с вживленными фильтрами.

– Договор свят, – напомнил Звездочет. – Свобода воли – высший дар Создателя. – Кубок в его руке наклонился так низко, что стала видна вправленная в его доньшко морда фавна. Амброзия, тем не менее, осталась внутри. Вопреки законам гравитации.

– Договор свят, – эхом отозвался то т, кого именовали Совершенным. – Выше только Стратегия.

Воцарилось молчание, которое нарушил Звездочет:

– Мир выпал из Игры. Нам нужен новый мир.

– А мне – новая химера, – подхватил Регин. – И игровое время, чтобы поднять ее.

– Что есть время для тех, кто живет Вечностью? – насмешливо произнес Звездочет.

– Никто не вечен, – не принял иронии Совершенный. – Вечна только Игра... Что не отменяет того факта, что в данной области времени и пространства мы оказались в проигрыше. Но хватить ныть. Назовите мне имя новой химеры, и покончим с этим.

Глава первая

Александр Первенцев. Приглашение в высшую лигу

СМС-ка пришла, когда Санёк уже почти собрался ехать на дачу. Поплавать, клубники пожрать... Но скейт – это однозначно веселее.

«...доски, защиту привезу», – обещал Серёга. Тоже нормально. У Серёги – машина. Древняя «пятерка», унаследованная три месяца назад от родителей. Но ездит – значит, машина. Серёга ею очень гордился.

Санёк попытался перезвонить, но Серёгин мобильник оказался вне доступа. Сел, наверное. По фиг. Место назначено, время – тоже.

Санёк без спешки завершил комплекс, то есть отжался пятьдесят раз, поприседал, потягал резину под «Villeman og Magnhild» «In Extremo», где некий скальд по имени Филлеман побеждал тролля, схитившего подружку, пожертвовав ради этого дела любимым музыкальным инструментом. Во всяком случае, именно эту версию предлагал прочитанный в Интернете перевод. Затем Санёк сполоснулся под душем, принял сочку на дорожку и, прихватив плеер всё с тем же «In Extremo», покинул отчий дом на улице Савушкина весьма нетрадиционным способом. А именно: спрыгнув с балкона на ветку растущего в двух метрах дерева, с ветки, пару раз перехватившись, – на крышу гаража, а с гаража – на газон, удостоившись пары-тройки восхищенных, нескольких неодобрительных, но в основной массе – совершенно равнодушных взглядов спешащих к метро и от метро питерцев.

Минутой позже Санёк уже стоял на оговоренном месте – как раз напротив перехода к «Черной речке».

Серёги не было.

Не появился он и через пять минут, что было странно, поскольку ехать ему с Богатырского – всего ничего. Может, «жигуль» сломался?

Санёк снова набрал номер, но опять – безответно.

Напротив остановился наглухо тонированный Икс-шестой. Из него выбрались двое, экипированные так, будто в горы собрались. Оба – матерые мужики из тех, кому лучше под колючку не попадаться.

Внедорожник тут же отъехал, а мужики поднялись по лесенке к двери, за которой раньше было кафе, потом сушиница, потом – хрен знает что, а теперь – какая-то турфирма с невзрачной вывеской.

Санёк удивился. Зачем приезжать в турфирму с рюкзаками и в фирменных «горных» ботинках? Да еще на дорогом внедорожнике, который тут же отвалил?

А Серёги всё не было. Может, он сразу к мосту поехал, тому, где обычно тусовались скейтбордисты?

Пискнул смарт. Новая смс-ка от Серёги.

«Приехать не смогу. Извини, что обломал».

Даже не позвонил, гаденыш... Санёк набрал его в третий раз – и опять: вне доступа. Интересно, как он смс-ки отправляет, если в сети так и не появился?

Санёк сунул смарт в карман, поднял голову...

И обнаружил прямо напротив одного из тех мужиков, что зашли в турфирму.

Мужик без стеснения разглядывал Санька. Потом что-то сказал.

Санёк сдвинул наушники:

– Извините?

– Привет, говорю.

– Добрый день, – отозвался Санёк.

Мужик был вежлив, поздоровался вот. Но – суров. Это считывалось сходу. Крутая штормовка со значком типа «№» на рукаве сидела на нем, как военная форма.

– Со здоровьем – как? – спросил мужик с военной выправкой.

– А что?

– Сотку заработать хочешь?

– Сотку – чего?

– Долларов.

– Это смотря что нужно? – осторожно ответил Санёк.

– Мне и моему другу нужен третий, – сказал военный. – Для одной игры. Ты с виду парень не чахлый, так что подойдешь. А что делать, мы и сами пока не знаем. Но скучно не будет, гарантирую.

И улыбнулся.

И этой улыбкой сразу завоевал расположение Санька, потому что вообще-то фейс у мужика был прямо скажем – страшноватый. В кино такие командос играют. Тех, которые исполняют всякие неаппетитные приказы. А вот улыбка оказалась – хорошая. Внушающая доверие. Сразу становилось ясно, что зверское лицо – для врагов, а для своих – отец-командир. Такая вот улыбка разом включила Санька в число «своих».

И Санёк понял: надо соглашаться. Судя по экипировке участников и по классу привезшей их машины, игры, в которые они играют, на два порядка выше, чем те, которые может позволить себе студент Политеха. Высшая лига – вот что это такое.

Да и сотня долларов лишней не будет.

– Пойдем, парень, – произнес военный, по лицу Санька угадав решение. – Время не ждет.

«Международное туристическое агентство «TG», – прочел Санёк на неброской табличке около такой же невыразительной двери, прежде чем шагнуть внутрь.

И улыбнулся, предвкушая приключение.

Двадцатью минутами ранее. Генеральный директор Ю. И. Гучко.

Экстремал-любитель. О необходимости читать документы

– Трое? Какого хрена?! – Массивная физиономия Юрия Игоревича Гучко, генерального директора «Меж инбанка», приобрела выраженный помидорный оттенок. – Да я... Да ты... Ответишь конкретно!

– Юра, Юра... – Фёдрыч успокаивающе положил руку на массивное плечо генерального.

Бывший майор спецподразделения «Меч» Никита Федоров уже просчитал спокойного паренька в черном похоронном костюмчике, заценив и телосложение с пластикой, и небольшую выпуклость под пиджаком, и то, что правая рука «мирного» клерка как бы невзначай ушла из поля зрения куда-то вниз, под стойку.

Юрий Игоревич сердито смахнул руку своего друга и начбеза, но снизил мощность рыка на десяток децибелов.

– В договоре этого не было!

Правая рука клерка вынырнула из-под стола... Фёдрыч напрягся... Но в руке оказалась всего лишь копия договора.

«ООО „Международное туристическое агентство «The Game»¹ с одной стороны и Гучко И. И., именуемый в дальнейшем... – с другой стороны...»

¹ «Стратегия».

– Пункт восемь-два, – палец клерка уткнулся в нужное место. – ... «...в случае неполного состава участников, а также по желанию Клиента фирмой может быть выделен специалист-инструктор для обеспечения минимальной численности туристической группы, в дальнейшем именуемый Проводник. Стоимость услуги – тридцать тысяч евро». От сопровождающего вы, Юрий Игоревич, отказались, верно?

– На хрен мне ваши сопровождающий – за тридцатку? – прорычал гендиректор, но уже понял, что неправ. Два раза неправ. Надо было договор через юрбюро прогнать. Не подумал. Решил: раз рекомендовал турфирму *сам В. П. П.*, то никаких подлянок быть не может.

Расслабился ты, гендиректор, сказал сам себе Гучко. Привык к тому, что туроператоры облизывают со всех сторон, а экстрим начинается только по ту сторону. Нет, это, определенно, знак ему, Гучко: внимательнее надо быть. Раньше ведь каждую бумажку, прежде чем подписать, самолично обнюхивал: нет ли кидняка? А теперь подмахиваешь всё почти не глядя. Стоят визы правильные: замов, главбуха, начюротдела, значит, всё ровно. Гучко-гендиректор доверял сотрудникам, которых сам подбирал и сам школил. Не по профессии – по жизни. Юрий Игоревич умел работать с людьми. Тоже жизнь научила. Братву строить куда трудней, чем клерков. Но и с братвой справлялся. Однако тот Гучко, молодой, резкий, хитрый, не доверявший никому, и с этим договором не лопухнулся бы.

Ты, гендиректор, оброс доверчивостью, как твои мышцы – жиром, упрекнул Гучко сам себя еще раз. Мало ли что *старший* рекомендовал! За твои косяки *старший* отвечать не будет.

Ладно, говно вопрос. Нужен третий? Будет. Хлопца боевого взять из охраны – пусть работает по специальности, охраняет босса в экстренной ситуации. Если что – премию выпишем.

– Фёдрыч, организуй, – распорядился Гучко. – Выбери третьего из своих, кто покрепче. Начбез взялся за телефон. Минута – и вопрос решен.

– Через час подъедет, – доложил он. – Юра, я сказал, чтобы инвентарь взял из нашего личного запасника, ты не против?

– Ну. Давай пока пожрем, что ли? Парень, где у вас тут хорошо покушать можно?

– Покушать можно у нас, – вежливо ответил клерк. – И кухня хорошая. Только вынужден предупредить: часом вы не располагаете. Инструктаж начнется через тридцать минут. Всё расписано по минутам. У вас ровно полчаса.

– А что будет потом? – опередил наливающегося яростью шефа Фёдрыч.

– Если условия не выполнены, соглашение расторгается, аванс не возвращается. Очень сожалею. Договор свят.

– В смысле? – удивился реплике Фёдрыч. Но тут ему стало не до нюансов.

– Ты! – Гендиректор воздвигся над стойкой и клерком во весь свой немаленький рост. Оскалился зверски...

Фёдрыч реально испугался. Шеф, в прошлом камээс по боксу в полутяжелом (в те времена, а ныне – в супертяжелом) весе засветить в репу мог без колебаний, но майор испугался не за клерка. Фёдрыч нутром чуял: вежливый клерк способен на такую ответку, что Юре мало не покажется.

Надо полагать, господин гендиректор тоже уловил нечто... адекватное. Без чуйки на сдачу в России банкирами не становятся.

– Пункт девятнадцать-четыре, – невозмутимо уточнил клерк.

Проверять Гучко не стал. Ежику понятно: есть в договоре такой пункт. Что делать – вот вопрос?

А решать вопросы человек у Гучко есть.

– Фёдрыч, водилу верни. С нами поедет.

– Не надо, Юра, – покачал головой Фёдрыч. – У Славика сын родился четыре дня назад. Нехорошо получится.

– Что предлагаешь? – Несмотря на бурную молодость и резкий характер, Юрий Игоревич относился к людям с пониманием. Потому и жив остался, когда другие – кто под мраморными обелисками, а кто – под простым асфальтом.

– Я займусь, – кратко ответил начбез.

Турфирму «The Game», как было сказано выше, Гучко порекомендовали. Серьезный человек порекомендовал. *Старший*. Сам В. П. П. Сказал: мол, это такая круть, что круче не бывает. Если с ними завязаться, то больше и не надо ничего. На сто жизней хватит. И на столько же смертей. «Твоя прошлогодняя африканская колбасня чисто отдыхает». Надо же. Не думал, что В. П. П. в курсе. А мог бы и догадаться. *Старший* по жизни никогда ничего не упускал и не упускает. Это его бабло Гучко переливает в офшоры.

С турфирмой для VIP-экстремалов Гучко связался лично. Без проблем прояснил тему. Точняк. Серьезные люди. Ценник такой, что дороже только в космос слетать.

Гучко изучил коротенький проспект – без картинок и завлекалок. Очень солидно. Всё скупое и строго. Название фирмы тоже солидное, скупое и по делу. Договор – по-взрослому. Клиент предупрежден о том, что... И так далее. Никаких страховок. Гарантировали только жизнь. И только для новых клиентов. Говорилось что-то и о бонусах, но без подробностей. Типа как в анекдоте: тому, кто сумеет съесть малую порцию особого китайского супа, приз – большая порция особого китайского супа.

Но лаконичность – убеждала. И ценник. И список почетных клиентов фирмы, среди которых Гучко обнаружил кое-кого из знакомых, с кем делил увлечение особо экстремальным туризмом. То есть для тех, кто не понял: *особо экстремальным*. Когда не просто на каяке по горной реке, а по такой реке, где в реке – пираньи, на берегах – ягуары-людоеды. Или люди-людоеды, что еще веселее. С «калашами» на пузе.

Словом, был Юрий Игоревич Гучко типичным адреналиновым наркоманом. Ну, может, не совсем типичным, потому что возможности имел – нетипичные.

Гендиректор подсел на риск во времена бандитской молодости. Однако суперменом он не был и отлично об этом знал. Потому, чтобы не подохнуть от змеиного укуса или случайно словленной пули, Гучко требовался хороший специалист по выживанию. И такой специалист у него был. И для обычной жизни, и для рискованного хобби. Бывший одноклассник, а ныне начбез «Межинбанка» и Юрия Игоревича лично, майор спецназа Никита Федоров. Который, что характерно, тоже жить не мог без риска, но, в отличие от Гучко, заполучил аналогичную зависимость не в бандитских терках, а в горячих зонах локальных конфликтов. Но, опять-таки в отличие от Гучко, помимо любви к риску, майор Федоров получил и нехилую боевую подготовку.

На этом и сошлись. У Гучко были деньги, у Фёдрыча – навыки. До сих пор этого хватало, чтобы ловить кайфы и не склеить ласты. Тем более что у организаторов экстрима задача была аналогичная. Живой клиент купит новый тур, мертвый – вряд ли.

Учитывая серьезность рекомендаций и ценника, Гучко ну никак не ожидал от «The Game» подлянок. Получается, ошибся. И это странно, потому что репутация и связи у Гучко таковы, что кидать его, тем более из-за такой мелочи, как полста с хвостиком, рискнул бы только полный отморозок. Теперь кое-кому придется очень постараться, чтобы тур Юрию Игоревичу понравился. Или этому «кое-кому» придется горько плакать. Не исключено, что кровью.

«Остынь, гендиректор, – сказал сам себе Гучко. – Ответку будет держать уж точно не шестерка за стойкой».

Пока Фёдрыч решал вопрос с третьим участником, гендиректор, от нечего делать, прохаживался по холлу, лениво изучая интерьер пустынного (только он и клерк за стойкой) агентства.

Интерьер был – весьма. И не скажешь, что за кое-как покрашенной дверью с тусклой табличкой «Турагентство» спрятано этакое дизайнерское великолепие. Вроде и места немного, а кажется, один только холл – квадратов на двести. Стены отделаны дорогим деревом, на стенах – какие-то картины. Причем не просто картины, а голографические. И видеопанель с полуторамеретровой диагональю, беззвучно транслирующая какую-то средневековую площадь... Гучко присмотрелся, пытаясь определить, где это, но тут его внимание привлекло нечто более предметное. В нише справа от панели была упрятана стойка из красного дерева, а на стойке покоились аж семь мечей очень внушительного вида. Гучко вынул тот, что побольше... Меч оказался подозрительно легкий. Не пластик, конечно, но... алюминий?

– Китай? – поинтересовался Гучко.

– Вифана, – ответил клерк. В его прикиде чего-то не хватало. Какой-то важной мелочи, но Гучко никак не мог понять – какой.

– А это чё за страна такая? Где?

– Уже нигде, – улыбнулся клерк. – Двести одиннадцать лет назад королевство Вифана прекратило свое существование.

– Хочешь сказать, что это, – Гучко качнул в руке меч, – не новодел?

– Есть места, где возраст в триста лет не считается значительным, – уклончиво ответил клерк.

– Не надо ля-ля! – проворчал Юрий Игоревич. – Эта железяка выглядит как новенькая!

– Это не железо, – сказал клерк. – Этот материал не подвержен окислению. Твердость по Моосу – девять.

Надо же. Умник какой. Шестерка, а понты... Нет, не простая у них фирма... Что, безусловно, обещает.

– Видать, нашлось кое-что потверже твоего Мооса, – заметил Гучко, обнаружив на лезвии заусенец и потрогав его пальцем.

Зря. Порезался.

– Вот! – Фёдрыч вернулся вместе с пареньком лет семнадцати-восемнадцати, крепеньким, как незрелое яблоко. И таким же зеленым. – Зовут Санёк. Студент. Он согласен присоединиться, если заплатят сто баксов.

– Ага, – Гучко, прищурясь, изучил кандидата в экстремалы. – Спортсмен? Что можешь?

– Паркур. Скалолазание немного, по бегу первый разряд.

На Юрия Игоревича паренек глядел не то чтобы с опаской, но – с осторожностью. Однако задний ход включать не собирался. Боевой.

– Годится? – спросил Гучко у клерка.

– Ваш выбор, – равнодушно ответил тот. – Еще десять тысяч, оформим с молодым человеком договор, и можно начать инструктаж.

– На, – Юрий Игоревич кинул на стойку платиновую «Визу» собственного банка. – Снимаю.

– И мне, – твердо сказал Санёк. – Вперед.

Фёдрыч полез за бумажником, вытянул пять тысяч рублей.

– Сдачи не надо.

– Распишитесь здесь, будьте любезны, – попросил клерк.

– И расписки, – добавил Фёдрыч.

Гучко черкнул на чеке.

– Договор, – сказал клерк, обращаясь к парню.

– Документов у меня нет, – забеспокоился Санёк. – Но я могу сбежать. Тут недалеко.

– В этом нет необходимости, – сообщил клерк. – Ваше полное имя и адрес...

– Александр Борисович Первенцев, набережная Черной речки... Послушайте, вы вот так мне поверите? А вдруг я вас обманываю? Вдруг это не я, а какой-нибудь мой приятель?

Клерк оторвался от клавиатуры, глянул Саньку прямо в глаза... У Санька екнуло сердце. Взгляд у клерка был странный. Будто глянул – и все мысли Санька прочитал.

– Договор свят, – произнес клерк с нажимом. – У нас не обманывают.

Из принтера выполз первый лист договора. В правом его углу красовалось фото Санька. С его русского паспорта.

Санёк расписался, где велели. Читать не стал: всё равно он в юридических делах – ноль.

– Господа! – Клерк вышел из-за стойки. – В соответствии с правилами нашей игры я должен провести первичный инструктаж. Прошу! – и кивнул туда, где располагался угловой диванчик.

Гучко наконец сообразил, чего не хватает в облике сотрудника «The Game». Беджика с именем и должностью.

– Присядьте, – предложил клерк. – Сначала я должен предупредить вас о страховке. Вернее о том, что, учитывая специфику игры, страховка будет носить ограниченный характер.

– Ну да, – проворчал Гучко. – Если мы чё сломаем, или там заболеем, или башку расколотим, фирма ответственности не несет.

– Именно так, – подтвердил клерк. – Единственное, что мы можем гарантировать, это – жизнь и эвакуацию.

– Эвакуацию – откуда и куда? – поинтересовался Фёдрыч.

– Сюда, разумеется. Из игровой территории.

– А что за игра? – влез Санёк. – Можно поподробнее?

– Подробнее вы узнаете в процессе Игры, – слово «Игры» клерк выделил интонацией. Так на правительственных каналах о Власти говорят. – Но вкратце я расскажу прямо сейчас. Итак, для новых клиентов, новичков, которыми вы и являетесь, мы предлагаем на выбор три миссии, – сообщил клерк – Это Игровые зоны «Мидгард», «Умирающая Земля» и «Техномир».

– А конкретнее? – спросил Гучко. – Что-то я в рекламке вашей никаких миссий не помню.

– Их там и нет. Это закрытая информация, – пояснил клерк. – Только, если можно так выразиться, для членов клуба.

– Мы теперь, выходит, еще и члены клуба? – Гучко насторожился. По ходу напоминало разводки для лохов, которые Юрий Игоревич знал досконально, поскольку пару-тройку таких «клубов» организовал лично.

– Нет, вы пока не члены клуба, – ответил клерк. – Вы – гости. Но в случае успешного прохождения Игры можете ими стать. А сейчас позвольте мне продолжить. Итак, для проведения Игры нашей фирмой приобретен остров. Остров этот – значительных размеров и потому расположен на некотором отдалении отсюда. Время доставки на его территорию займет около четырех часов. Через восемь дней, после окончания Игры, вне зависимости от ваших личных результатов, вы будете доставлены обратно.

– Погодите! – перебил Санёк. – Про восемь дней мне ничего не говорили!

– Вы можете отказаться, – вежливо отреагировал клерк. – Условия договора это допускают. К сожалению, в этом случае и ваши спутники тоже не будут допущены. Таковы правила. Вы отказываетесь?

– Нет, конечно! – воскликнул Санёк раньше, чем Гучко успел выказать свое негодование. – Но мне надо родне позвонить. Обязательно. Предупредить, что в поход ухожу.

– Это возможно. Однако вам надо сделать это до начала подготовки, – сказал клерк. – Потом личные вещи, включая и средства связи, придется сдать. *Все личные вещи!* – произнес он с нажимом. – Взамен вам будет предоставлена стандартная игровая экипировка для новичков. Стоимость ее включена в стоимость тура.

– Я бы предпочел свою, – заметил Фёдрыч.

– Это понятно, – кивнул клерк. – Но таковы правила. На территории Игровых зон используется только то, что было приобретено или получено у нас.

Гучко и его начбез переглянулись. Идея понятна. Откусить у клиента лишний доллар на разнице между рыночной и внутренней ценой. Бог с ними. Нормальная тема.

– Итак, – продолжал клерк, – как я уже говорил, для проведения Игры нами приобретен остров, на котором имеются...

Первое – Игровые зоны.

Второе – Свободная общедоступная территория.

Третье – Закрытые территории, через которые вы получаете доступ в Игровые зоны, то есть непосредственно в Игру. Там вы сможете приобрести...

– Сувениры и прочую хрень, – перебил Юрий Игоревич. – Давай дальше вещай.

– Можно и сувениры, – не моргнув глазом, продолжал клерк. – Но я бы рекомендовал покупать вещи, необходимые для самой Игры, потому что стартового комплекта, как правило, недостаточно для успешного прохождения миссии. Также у вас будет возможность пройти курс обучения, если появится такое желание, или нанять специально подготовленного проводника-инструктора. Для оплаты данных услуг, приобретения полезного инвентаря, а также для оплаты личных потребностей вам будут выданы игровые деньги. Они также входят в общую цену тура.

– О каких потребностях идет речь? – поинтересовался Гучко.

– Если вы захотите поесть или отдохнуть, вам придется за это заплатить.

– Всё, блин, за бабки, – буркнул Гучко.

– За игровые деньги, – уточнил клерк. – Далее: на Свободной и закрытых территориях, равно как и в Игровой зоне, кроме вас будут присутствовать другие участники Игры. Общая рекомендация для всех новичков: постарайтесь избегать конфликтов.

– А если я хочу как раз конфликтов! – пробасил Юрий Игоревич. – Настоящего экстрима!

– Я сказал: постарайтесь избегать. – Саньку показалось: клерк еле заметно усмехнулся. – Когда вы окажетесь в Игровой зоне, экстрима вам хватит. Ваша нынешняя задача – не коллекционировать чужие скальпы, а сохранить свои. Поверьте: играют у нас очень активно. Отсидеться в безопасном месте чрезвычайно трудно.

– Вот и славно! – одобрил Гучко. – Валяй дальше.

– Спасибо. На всем пространстве Игры действуют строгие правила, зависящие от места, в котором вы оказались. В ваших интересах эти правила соблюдать. Нередки случаи, когда новички из-за неправильного поведения получают серьезные травмы. Мы оплатим лечение, но правило «клиент всегда прав» у нас не действует. Это экстремальный тур, а не отдых на морском побережье.

Клерк сделал паузу и пристально посмотрел на Санька.

Но тот ничуть не испугался. Глаза у него горели. Приключение!

– После окончания инструктажа я приму у вас ценные вещи и провожу в раздевалку, – продолжил клерк, – где вы и получите уже упомянутую стандартную экипировку и начальную сумму игровых денег. Вы вольны истратить их по своему усмотрению, но я рекомендую использовать их для расширения собственных возможностей. – И снова поглядел на Санька. Тому показалось: клерк ждет вопроса... Но Санёк промолчал, и клерк продолжил: – По готовности – трансфер на остров. Комфортабельный транспорт доставит вас на Свободную территорию. С этого момента пойдет отсчет вашего игрового времени. Из Свободной территории вы можете попасть на закрытые территории Игровых зон, а оттуда – непосредственно в Игровую зону. Там и начнется «настоящий экстрим», уважаемый Юрий Игоревич. Хочу уточнить: выбор Игровой зоны для новичков производится только один раз и должен быть общим для всей вашей тройки, хотя совместный одновременный вход в Игру необязателен.

– А если я по ходу захочу разнообразия? – спросил Гучко.

– По ходу – вряд ли. Зато вы получите его, если вам удастся стать «членом клуба», – ироничный тон клерка плохо вязался с его строгим лицом. – А пока вам придется выбрать что-то одно. Для новичков, как я уже говорил, мы предлагаем три Игровых зоны: «Умиращую Землю», «Мидгард» и «Техномир». Причем допущены вы будете только на первый уровень Игры. Более высокие уровни, а также другие Игровые зоны – для опытных пользователей.

– А мы, значит, неопытные? – фыркнул Гучко.

– Пока – да, – дипломатично ответил клерк. – Также хочу предупредить, что наши служащие, обеспечивающие допуск в конкретную Игровую зону, из соображений безопасности, вашей разумеется, могут не допустить кого-то из вас на ее территорию. В этом случае данная Игровая зона становится недоступной для всей вашей группы.

– То есть, типа, могут вообще нас завернуть? – набычился Гучко.

– Это исключено. Согласно правилам, новичкам должно быть предложено не менее двух вариантов. Без Игры вы не останетесь. Это понятно?

– Понятно, – проворчал Юрий Игоревич. – Инструктируй дальше! Что там еще нам нельзя?

– Ограничения и правила в каждой Игровой зоне – свои. С самыми общими из них вас ознакомят контролеры территорий или специалист-инструктор, если вы захотите такого нанять. Отмечу, что правила – жесткие. Возможность смертельного исхода для участника-новичка исключена, но неприятные ощущения, раны, болезни – вероятны. Разумеется, вам будет оказана необходимая медицинская помощь, а в случае возможности серьезного увечья вы будете немедленно эвакуированы. Теперь – основное. Ваша задача – определенное время продержаться в Игровой зоне, сохранив свободу передвижения и свободу принятия решений. В течение отведенного времени вы можете покинуть Игровую зону и вновь возвращаться в нее. Контролер территории объяснит вам, на каких условиях это можно сделать, однако главная цель вашей нынешней миссии – провести в Игровой зоне последние три дня вашего тура. Но должен предупредить еще раз: отсидеться в безопасном месте у вас не получится, потому что на финальном этапе Игры безопасных мест не бывает.

– Хорош пугать! – буркнул Гучко. – За то и бабло плачено. По делу говори.

Клерк на реплику не прореагировал. Продолжил тем же ровным тоном:

– ...Выполнивший данную задачу получает право повторного входа в Игру в удобное для него время. Бесплатно.

– То есть – на халяву? – уточнил Гучко.

– Именно так.

– Об этом не было в проспекте, – проворчал Юрий Игоревич.

– Это закрытая информация...

– ...Зато в нем было про бонусы! – вмешался Фёдрыч.

– Бонусы в вашем случае – это не цель игры, а именно бонусы. Я бы не советовал акцентировать на них внимание.

– Чё на чем акцентировать мы без тебя разберемся! – заявил Гучко. – Конкретику давай!

– Как вам угодно, – не стал спорить клерк. – Если во время Игры на Игровых территориях или зонах вам удастся добыть нечто, представляющее существенную ценность в пределах Игровой зоны, то эта добыча после окончания Игры может быть обменена на денежные знаки: рубли, евро или доллары. В соответствии с установленными нашей организацией тарифами. А в том случае, если вы удачно пройдете миссию, данная сумма может быть оставлена на вашем Игровом счете. По вашему желанию, разумеется.

– Я бы предпочел кэш, – подал голос Фёдрыч.

– Суммы могут быть достаточно значительными, так что нам удобнее безналичные расчеты.

– Значительные – это, например, сколько? – заинтересовался Санёк.

– Нередки случаи, когда стоимость приза значительно превышала размеры не только личного взноса, который в вашем случае, Александр, составил десять тысяч евро, но и совокупный пакет услуг, чья стоимость – восемьдесят пять тысяч евро.

– Сколько-о? – Паренек изумленно поглядел сначала на клерка, потом на своих партнеров по «игре».

Гучко хмыкнул самодовольно, а Фёдрыч хищно прищурился:

– Полагаешь, продешевил?

Санёк мотнул головой:

– Знал бы – бесплатно вписался.

– Поднимешь денег – десятку мне вернешь! – заявил Юрий Игоревич и хохотнул.

Как было сказано, в более интересные времена он неплохо зарабатывал на разных лохотронах и не сомневался, что им предлагается какой-то вариант разводки. Но Гучко сам в таких делах собаку съел. Ничего «тиджеям» не обломится.

– Сейчас я провожу вас в раздевалку, – сказал клерк. – Там с помощью компьютера вам будет подобрана стандартная экипировка.

– Может, не надо? – попробовал уклониться Гучко. – Я к своему привык.

– Таковы правила, – вновь повторил клерк. – Не беспокойтесь: одежда и обувь – наилучшего качества. Личные вещи можете оставить в шкафчиках или в мини-сейфах. Код восьмизначный. Набирается непосредственно перед закрытием. Можете оставить нули. У нас не воруют. А теперь еще одна небольшая формальность...

– Мне надо позвонить! – напомнил Санёк.

– Чуть позже, если не возражаете. Сейчас я бы хотел уточнить ваши персональные данные.

– Не вопрос, – кивнул Санёк. – Только у меня паспорта с собой по-прежнему нет. Или на вашем фото я не похож?

Клерк усмехнулся. Чуть-чуть, уголком рта.

– Уточнить, – сказал он. – Не более того.

Александр Первенцев

Впечатляюще. Клерк ввел номер Санькиной мобилы (Как узнал, интересно?) в свою базу и через пару секунд развернул монитор.

– Проверьте, все ли правильно?

Правильно было – всё. Именно всё. Не только ФИО, номер российского паспорта и год рождения. Тут были все заграничные паспорта Санька и все (насколько он мог вспомнить) полученные визы. Тут были ссылки на все сетевые ресурсы, где Санёк был зарегистрирован: «Контакт», «Фейсбук», скайп... И еще куча сведений: место учебы, номер призывного, группа крови (Санёк и сам не знал, что у него вторая-плюс), результаты ЕГЭ и олимпиады, по которым он поступил в Политех. Имелись личные данные родителей и ближайших родственников, из которых Санёк с удивлением узнал, что на отца зарегистрировано аж одиннадцать патентов, а дядя Костя, муж маминой сестры, оказывается, служит не на таможне, как он всегда говорил, а в ФСБ, причем еще с тех времен, когда оно называлось КГБ.

И всё это «великолепие» – по одному лишь номеру телефона. Санёк офигел. И на вопрос о правильности ответил осторожно:

– Все так. По-моему...

Клерк кивнул, а Санёк принялся названивать родителям.

Родители на даче занимались сельским хозяйством. В масштабах шести соток. Им нравилось. Санька тоже всё устраивало, поскольку квартира на лето становилась – его, а по грядкам Санька давно уже не припахивали. Хотя в целом Санёк помогал. Вот крышу они с отцом вместе отремонтировали прошлым летом.

Разговор занял минуту. Дозванивался Санёк дольше. Отпустили без проблем. В поход? Отправляйся. Ты – студент. У тебя – каникулы. Деньги нужны? Вернешься – позвони.

Отключившись, Санёк обнаружил, что в доступе – вайфай. Причем хороший и халявный. Не удержался – пробежал по сетям... И тут же обнаружил в «Фейсбуке» письмо от Лики:

«Прилетаю десятого! Люблю! Встречай!»

Санёк поначалу жутко обрадовался... Но тут же помрачнел. «Восемь дней».

Быстрый взгляд на мордастую физиономию главного, Юрия Игоревича кажется, – и сразу ясно: дать задний ход не получится. А если тупо дернуть? Рвануть прямо сейчас к двери... Так ведь найдут потом. Данные Санька – у этих в компе. И вообще, не по-мужски это: сначала сказать «да», взять деньги, а потом – соскочить.

«...Лику, любимая, я ухожу в поход, – набрал Санёк. – Отказаться не могу – людей подведу...»

– Эй, ты долго еще там колупаться будешь! – раздался недовольный голос Гучко.

– Момент!

«...Когда вернусь, я сразу тебе позвоню! Сразу! Люблю! Тебя! Лику!!!»

Всё. Смарт отключен. Время пошло...

Тридцать минут спустя. Никита Федоров. Запах адреналина

Клерк не обманул. Экипировка и впрямь была отличная. И подбирал ее действительно компьютер. В индивидуальном порядке. На одежде и обуви не было информации о производителе, только неброские буквы «ТГ» в укромных местах, но за такую, к примеру, обувь Фёдрыч, не колеблясь, отдал бы штуку бакинских. Крепкие ботинки на высокой рифленой подошве весили не больше кроссовок, ногу облегли безупречно и в ходу были просто великолепно. Ни шороха, ни скрипа, сцепление идеальное. У Фёдрыча дома имелись американские летние берцы, так вот эта обувь была явно лучше. То же можно было сказать об одежде. И о большом ноже из вороненого металла, вложенном в прикрепленные к поясу ножны. Чего не хватало, так обычного набора походных мелочей: зажигалки, фонарика, рыболовной лески, пары презиков и т. п. Не критично. Офисный боец ясно сказал: у них будет возможность прикупить необходимое.

Никита Федоров был доволен. Он предвкушал отличное развлечение. Нечто необычное. Без риска, без предельного напряжения мышц и нервов Фёдрыч не мог. Начинать казаться: не живет он, а доживает. Как спящая рыба. От недостатка напрягов майор сначала впадал в депресняк, потом зверел и легко мог сделать нехорошее. Водка не помогала. Даже хуже – контроль слетал. Но каких-нибудь две недели по южноамериканской ненаселенке – среди змей, насекомых и бандформирований, называющих себя повстанцами, – и Фёдрыч на добрых полгода обретал оптимизм. За то и ценил майор свою работу. Брателло Юрок был того же типа организм. Вдобавок бабла хапал – на десятерых хватит. И Фёдрыч, реальный профессионал, пес войны с классной, советской еще подготовкой, был при нем – как хороший снайпер во время острых переговоров. Кстати, и снайпером Фёдрыч был недурным. Это так, к слову. А еще он никогда не упускал из виду детали, потому что обучался *комплексно*. И чуйка у него была развита, как голеностоп у прыгуна. И сейчас эта развитая в горячих точках по максимуму интуиция уверенно заявляла: «Та-арщ майор, всё будет!» И ноздри чутка свернутого на сторону Фёдрычева носа алчно раздувались, будто чуя, как к стандартному спектру запахов мужской раздевалки в дорогом, оборудованном отличной вентиляцией спортивном клубе приме-

шивался очень знакомый и **очень** специфический аромат. Аромат, составленный из целого набора запахов, хорошо знакомый Фёдрычу и безошибочно угадываемый им всегда и везде. Запах опасности.

Глава вторая

Трансфер в Большую Игру

Элегантный вагончик без окон. Даже без намека на них. Цельные гладкие стены. В памяти Санька сразу возникла аналогия: скоростные поезда. Стремительные капли, развивающие бешеную скорость. Даже не «Сапсан», а что-то вроде японских – с длинным таким хищным носом. Внутри же – удобные сиденья. Чистенько, просторно. Особенно когда внутри трое, а не тридцать.

– Ехать часа три-четыре, зависит от ситуации, – сообщил клерк. Уже другой, но очень похожий на первого. Такого же телосложения, в таком же костюме и с такой же характерной выпуклостью плечевой кобуры.

– Какой такой ситуации? – пробасил Гучко.

Клерк вместо ответа улыбнулся дежурно:

– Удачной игры!

И закрыл дверь снаружи.

Вагончик тут же тронулся. Бесшумно. Только возникшее ускорение и сообщило о том, что он пришел в движение. А когда разгон прекратился, то и это единственное напоминание о скорости исчезло.

– Вот это, мать вашу с бабушкой, звукоизоляция, – похвалил Гучко. – Надо б узнать, кто делает. На тачилу себе такую поставить – было бы круто.

– Не самый лучший вариант, – возразил Фёдрыч. – А если посигналит кто-то?

– А мне не похер, – пожал мясистыми плечами Юрий Игоревич. – Это его проблемы. А если будут, типа, проблемы мне, то это все равно – его проблемы. Напомни, когда вернемся, чтоб я спросил.

– Попробую. Но без гарантий. Мой айфон в раздевалке остался. Так же, как и твой.

Санёк тем временем развязал небольшой кожаный мешочек, врученный ему перед отправлением. Всем троим выдали такие мешочки: небольшие, с жесткой клипсой, позволявшей крепить его к поясу или петле.

В мешочке оказались круглые жетоны. Вернее, монеты, если вспомнить слова первого клерка об игровых деньгах. Пятнадцать штук. Три маленькие, белого металла. Одна с меткой «50», две – по «20». И двенадцать «красных» – две с десяткой, две – с пятеркой, две – с двойками, остальные – с единичкой. Итого – 130 неизвестных единиц.

Санёк пересчитал «деньги» и прицепил мешочек к ремню. Затем извлек из ножен выданное вместе с деньгами оружие – увесистый черный нож с белой полоской заточки, немного расширяющийся к концу, очень острый и явно не игровой, а самый настоящий.

Фёдрыч тоже достал нож, поиграл им немного, похвалил баланс. Санёк наблюдал не без зависти. В пальцах Фёдрыча тяжелый нож казался живым: порхал бабочкой и при этом «лип» к ладоням, как железо – к магниту, а в руке Санька нож лежал, как большая и опасная рыбина. Причем опасная для всех, включая и самого Санька.

– Где учишься, парень? – спросил Фёдрыч, возвращая нож в чехол.

– В Политехе. Строительная механика. А куда, вообще, едем, не знаете?

Фёдрыч пожал плечами:

– Приедем – узнаем.

– А как вас звать?

– Можешь – Никитой. А его...

– Господин Гучко! – перебил своего начбеза Юрий Игоревич, сурово глянул на юношу. – Можно – Юрий Игоревич. В армии служил?

Санёк покачал головой.

– Кто в армии не служил, тот не мужик! – безапелляционно заявил Гучко. – Верно, Фёдрыч?

– Строить тоже кому-то надо, – примирительно отозвался майор. – Ты, Санька, не бойся. Держись нас, и всё будет штатно.

– Да я не боюсь, вообще-то, – сказал Санёк. – А можно узнать, чем вы занимаетесь? В смысле профессии?

– Финансисты мы, – усмехнулся Фёдрыч. – Вот он – генеральный директор банка. А я – его заместитель по безопасности. Что, не похожи?

– Ну... Не очень, – не стал кривить душой Санёк. – Вы-то сразу видно, что военный, а господин Гучко больше на спортсмена похож. Боксера. Бывшего, конечно.

– Я и сейчас врежу – за добавкой не придешь, – благодушно проворчал Гучко. – Чё, занимался боксом?

– Ага. Но недолго. Мне злости не хватает. И паркур интереснее. Адреналина больше. А драться я не люблю.

– Бывает, приходится делать и то, что не любишь, – заметил Фёдрыч. – И что характерно – твоим мнением никто не интересуется.

– Точняк! – подтвердил Гучко. – Наедут на тебя – и чё? Штаны намочишь?

– Я убегу, – улыбнулся Санёк.

– А если с телкой будешь? – ехидно поинтересовался Юрий Игоревич. – Тоже ноги сделаешь? Или огребешь в репу и слезу погонишь?

– Я сказал, что не люблю драться, – сдержанно проговорил Санёк. – Это не значит, что я – трус. И девушку, да и не только свою, буду защищать по-любому.

– Это по-мужски, – одобрил Фёдрыч, но Гучко скривился брезгливо и уронил:

– Защищать он будет, красавчик. Сунут тебе ножом в печень, а девке твоей – в другое место. И кому, на хрен, нужна такая защита? Пацан – это тот, кто обидчика конкретно вальнет. И тогда сявки к тебе даже прибадываться не станут. Просекут, что ты любого на нож поставишь, – и сдриснут.

– Вы извините, конечно, господин Гучко, – очень вежливо произнес Санёк. – Но вы точно – директор банка?

– И еще какого! – самодовольно ухмыльнулся Гучко. – Я и депутатом был. Законодательного собрания.

– На депутата вы как раз похожи, – сказал Санёк, не покривив душой. И решил польстить на всякий случай, потому что с такими, как этот... банкир, лучше не конфликтовать. – Вид у вас очень авторитетный.

– В точку, – кивнул Гучко. – Я по жизни всегда в авторитете был. Тебе, молодой, реально повезло, что ты со мной в одной лодке оказался. Выучишься, может, и дом мне построишь. Фёдрыч, я харю придавлю малехо. Ты присмотри тут.

– Спи, – ответил майор. – Приедем – разбужу.

Гучко скинул ботинки, снял куртку, свернул, сунул под голову вместо подушки, уместил массивное тело на четырех сиденьях и через минуту отрубился.

– Учись, – сказал Фёдрыч, кивнув на похрапывающего банкира. – Есть две вещи, от которых никогда не отказывается опытный боец: поспать и поесть.

– Я не хочу спать, – покачал головой Санёк. – Но вы спите, если хотите. Я покараулю.

– Караулить старший меня назначил, – возразил майор. – А чтоб время не терять, мы делом займемся. Ножом работать умеешь?

Санёк помотал головой.

– Давай-ка поучу. Мы с тобой теперь – в одной связке. Вот и потренируемся, пока время есть. По жизни пригодится.

– Правило первое, Санька: никогда не циклись на ноже. Не забывай, что у тебя еще одна рука имеется и две ноги... чтобы бежать! – Фёдрыч добродушно рассмеялся. – Правило второе: нож должен лежать в руке удобно. Твой нож тебе подходит. С умом подбирали. А если возьмешь мой, то конкретно тебе он великоват. Мне в самый раз, а господину нашему директору – мал. Но работаем с тем, что есть. Теперь – бей меня!

Санёк опешил. Как это – ножом человека?

– Всё, парень, ты убит, – констатировал майор. – Упростим задачу: чехол надень, кнопку зафиксируй... Бей!

На этот раз Санёк ударил сразу. В живот. Очень быстро, как ему показалось.

Но не достал. Даже, хм, приблизительно.

– Правило три, – сообщил Фёдрыч. – Куда бьем – не смотрим.

– Ага, – согласился Санёк, смутившись. – На ушу нас тоже этому учили.

– Видно, плохо учили...

– Да я и ходил всего полгода, – оправдался Санёк. – Я ж говорил: не люблю драться.

– А кто говорит о драке? – майор ухмыльнулся. – Мы говорим об убийстве.

– Тем более!

– Правило номер, какой там у нас... четыре. Специально для тех, кто не хочет убивать. Вроде тебя. Лучше пусть судят трое, чем несут четверо. От судьи откупишься или отсидишь, сколько назначат. А может, и оправдают, хотя у нас в России без бабла – вряд ли. А вот смерть – хреновина, оправдательных вердиктов не принимающая. Тебя убивают – убивай сам. Отчетливо?

– Угу. Но всё равно как-то... так.

– Усвоишь со временем, – обнадежил Фёдрыч. – Теперь – зоны атаки. Не надо сразу бить в печень. Если враг на ногах, он разрывает дистанцию и делает вот что... – Фёдрыч сделал два быстрых, еле уловимых глазом коротких движения. – Теперь на предмете... Возьми мой, а мне дай-ка твой, он в чехле.

На этот раз Санёк ударить не испугался. И правильно. Майора он не достал. Более того, быстрый удар очехленным ножом по тыльной стороне ладони сбил его атакующую руку, и тут же нож в чехле оплел его кисть, и кожу обожгло уже изнутри – где сухожилия запястья.

– Примерно так, малый, – сказал Фёдрыч. – Одной руки у тебя уже нет. Ножа – тоже.

– Круто! – восхитился Санёк. – А у меня так получится?

– Давай попробуем.

У Санька не получилось. Хотя майор явно поддавался. То ли гибкости кисти не хватало, то ли...

– Плечо у тебя зажато, – сообщил Фёдрыч. – Это, блин, нож, а не лопата. Легче держи, пальчиками. И режь резко, но легко. Кал-ли-гра-фически!

Но у Санька по-прежнему получалось очень медленно. Что его огорчало, потому что обычно всё, что касалось ловкости и координации, у него выходило легко и свободно.

В конце концов Фёдрыч смилостивился и вместо двух ударов разрешил ограничиться одним.

– Тоже нормально, – сказал он. – Не смертельно, да, но кровушка течет. Вытечет литр – уноси готовенького. Ты, главное, систему улови: чиркнул – отскочил. Это как раз для тебя, потому что массой давить ты не сможешь – габарит не тот. Напал – обманул – чиркнул – отскочил! – Фёдрыч продемонстрировал, как это делается. Здорово получилось.

– Тренироваться надо, – выдал аксиому майор. И сразу уточнил: – Особенно хорошо тренируешься, когда шкуру свою спасаешь.

– А в бою как лучше? – поинтересовался Санёк.

– В бою, парень, наилучший рукопашный прием – выстрел в голову. А если о ноже речь, то со спины зайти и... – Фёдрыч продемонстрировал, что делают с противником, зайдя со спины. – Но пистолет всё равно лучше.

– А если надо тихо? Часового, например, снять?

– Хороший глушитель, правильный патрон – и задача решена. На дистанции. Нож, парень, это оружие самого ближнего боя. А опытный часовой тебя на такую дистанцию хрен подпустит.

– А если – метнуть? – предположил Санёк.

Фёдрыч искренне развеселился.

– Это ты кино насмотрелся, – заявил он. – Наилучшая дистанция для броска ножа – два, максимум три, шага. Дистанция рукопашного боя. И обязательно с финтом. Вот так примерно. Метать я не буду – принцип покажу.

И показал. Как обычно, очень красиво.

– Нож просто сходит с руки. Без переворотов. Прямо и резко. Оп! И он уже у тебя в шее. Или во лбу. С двух шагов такой ножик кость на раз пробивает. Особенно если при броске корпусом так вот дослать...

Показывал Фёдрыч с удовольствием. Потому что – умел.

Санёк пытался научиться, схватить движение... Но **получалось** коряво.

– Эх! – искренне огорчился Санёк. – Как-то мне... не въехать. Не **получается**.

– А ты как хотел? Чтобы сразу «ам»? Как конфетку? Нет, брат. Сначала попаши хотя бы полгода. Да поработай с... В общем, в условиях, приближенных к боевым. Я ж тебе только общие принципы показал. Ну и вот еще – кисть надо упражнять. Чтобы вот так... – Нож в руках майора снова превратился в сверкающую бабочку. – А теперь показываю медленно...

Время шло. Вагончик катился так ровно, что казалось: не едет, а на месте стоит. Гучко спал. Фёдрыч тоже задремал. А вот Саньку взгрустнулось. О Лике. Надо же, как неудачно получилось. Ждал-ждал свою любовь, ныне – заокеанскую, а когда прилетела – такой облом. Вспомнилось, как тяжело стало, когда узнал, что любимая уедет на другую сторону планеты. Будет учиться в Стенфорде.

Папа сказал: «Если ты ее любишь, порадуйся за нее».

Ага. Три раза.

Лика ходила мрачная-мрачная.

«Я им говорила, что не хочу, но...»

Тоже понятно. Дед у Лики – чиновник в Смольном. Откаты-подкаты. Все, кто под ним, – упали-отжались. Тем, кто над ним, – униженное до мерзости повинение. Санёк как-то случайно увидел, как Ликин дед беседует с кем-то из начальства.

«Да, господин региональный координатор!.. Можете быть уверены, совершенному будет дан полный отчет по каждому пункту!»

С лицом истового служаки. Стоя. Навытяжку. По телефону!

Дед всё и решил. Организовал. Оплатил. При полном одобрении дочери и зятя. Этим тоже, кроме бабла и престижа, все поровну.

«Наша Ликочка теперь – в Стенфорде. Да-да, том самом. Из первого списка...»

И все. Гейм овер, как говорится.

Хорошо хоть скайп есть...

Санёк сидел, понураясь, погруженный в печаль сердечную... И тут что-то произошло.

Вырубился свет. Полностью. И вагончик рухнул в пропасть. Мгновение невесомости. Самой настоящей – Санёк даже приподнялся над сиденьем, успев, впрочем, вцепиться в поручень, затем возникло странное, совершенно нереальное ощущение, будто Санька перевернуло

пару раз через голову. Как на американских горках, но без перегрузки, а наоборот. И тут же рвануло вверх. Так, что задницу в диванчик вдавило. Затем – глухой тяжелый удар...

И все наладилось. Свет зажегся, правильная тяжесть восстановилась, а чувство реальности вернула свирепая ругань Юрия Игоревича.

Пока Фёдрыч показывал Сеньку разные приемы, Гучко похрапывал на диванчике. Ну и свалился.

Не ушибся (пол был мягкий, упругий), но остался очень недоволен. И этого не скрывал.

А в следующую минуту дверь открылась, и внутрь хлынул живой солнечный свет. Приехали.

– Мы прибыли на Свободную территорию проекта «Большая Игра», – известил динамик. – Просим пассажиров покинуть модуль.

Покинули.

– Ну ни фигя себе! – воскликнул Санёк, выйдя из вагончика и глядя на столпотворение внизу. – Вот это базар!

Глава третья

Добро пожаловать в Большую Игру

Они стояли на небольшом перроне. Позади – гранитная скала, ровная, без зацепок, высотой в добрых полсотни метров. Не просто скала – каменная стена, уходящая в обе стороны, плавно загибаясь внутрь гигантской каменной подковой. С правой стороны от перрона в граните прорублен тоннель, из которого выходили рельсы. Слева – еще один тоннель, в который рельсы уходили. Или наоборот: тоннели были абсолютно симметричны. Сразу за перроном располагалось то, что Санёк с ходу окрестил базаром. Беспорядочное смешение торговых рядов, лавочек, палаток. За ними виднелись одноэтажные домики, а дальше – здания покрупнее, этажа эдак в три-четыре, радующие глаз крышами самых разных форм и расцветок.

И пестрое торговое скопище, и дома за ним насквозь прорезала идеально прямая, посыпанная гравием дорога, в конце которой поблескивала синяя водная гладь.

Отвесные скалы – с трех сторон и великолепное озеро – с четвертой. А между ними – город, больше похожий на старинную часть какой-нибудь Малаги, чем на современный поселок.

Впечатляющее зрелище.

Не менее впечатляющими были три могучих лба в одинаковой черной форме, с одинаковыми черными круглыми шлемами, надвинутыми по самые брови. Туловища трех местных чудо-богатырей были охвачены блестящими ремнями поясов и портупьями. На шевронах серебром горел мосластый кулак, сцапавший стилизованную молнию, а на выразительных лицах столь же ярко горела суровая решимость вышибать зубы и сворачивать скулы всем, кто покусится.

На пряжке пояса у главного, то есть самого крупного и надменного скуловорота красовался прозрачный камень, ограненный наподобие бриллианта. Только вряд ли это был бриллиант, потому что драгоценности такого размера место в музее или на короне серьезного монарха, а не на пузе смахивающего на рассерженного ротвейлера представителя силовых структур. Последнее – наверняка. Только у представляющих Закон могут быть такие специфические лица, отлично вписывающиеся и в прикид российского мента, и в обмундирование американского копа, и в черно-серебряную упаковку могучей троицы.

Главный «Закон» остановился напротив (*троица только что была*) вновь прибывших, безошибочно выбрав лидера. То есть Гучко.

Ростом «Закон» не уступал Юрию Игоревичу. Весом, пожалуй, даже превосходил.

Из большой черной кобуры большого черного человека торчала большая черная рукоять здоровенного пистолета неизвестной Фёдрычу модели.

– Новенькие! – безошибочно определил «Закон». – Ты – старший! – Лапа в перчатке легла на плечо Гучко.

– Руку убрал, – недовольно буркнул тот.

– Новенький... – Человек в форме ухмыльнулся. – На первый раз прощается. Впредь ко мне обращаться: «Господин старший контролер». Здесь у нас – порядок. И порядок здесь – это я. Усвоено?

– Вполне, – вместо Гучко ответил Фёдрыч. – Вполне, господин старший контролер.

– Служивый? – Взгляд большого человека переместился на майора. – Это радует. У нас здесь – строго по уставу. Воровать – нельзя. Драться – нельзя. Убивать, понятно, тоже нельзя. За это у нас вешают! – «Закон» сделал паузу, поочередно оглядев всех троих и убедившись, что простые понятия, только что им озвученные, уяснены правильно. – Вам там, – палец в кожаной перчатке ткнул в сторону тоннеля, – сказали, что новичков убивать нельзя... – Еще

одна многозначительная пауза. – И это правда. Вешать не положено, но... – Палец уперся в солнечное сплетение Гучко. – С ослушника я лично плеткой шкуру спущу от загривка до жопы. Не подохнете, но мертвым позавидуете.

Гучко молчал. Пыхтел. Злился...

Но помалкивал. Бывают случаи, когда характер лучше придержать. Тем более он знал, сколько стоит вход на эту, как было сказано, Свободную территорию. Надо полагать, этот, типа, контролер тоже это знал.

– Мы не собираемся никого убивать, – заметил Фёдрыч.

– Ну разве что в порядке самозащиты, – сострил Санёк, который воспринимал происходящее не очень-то всерьез. Примерно как ролевую игру.

Надзиратель поглядел на Санька с интересом. Примерно как на вдруг заговорившего комара. Но ответа удостоил:

– Порядок самозащиты здесь – я. Или другой господин контролер. Если у вас что-то украдут – сообщите мне. Или другому господину контролеру. Однако... – Еще одна пауза. – Если какой-нить жучара, а таких тут – как мух на дерьме, обжулит кого-нить по его собственной дурости... Значит, так тому и быть. И запомните вот что: в озеро не лезть! Категорически. Порву!

Еще немного покачался с носков на пятки, буравя взглядом каждого по очереди, решил: урок усвоен и поинтересовался, снизив градус с антарктического холода до зимней сибирской стужи:

– Вопросы есть? Нет? Тогда – добро пожаловать в Игру!

Гыгыкнул, будто изрек нечто очень остроумное, развернулся на сто восемьдесят, четко, как на параде, и зашагал с перрона. Пристяжь повторила строевой прием и двинула за вожаком.

– Сурово, – констатировал Фёдрыч. – Но мне понравилось.

– Пошли они в жопу, – проворчал Гучко.

– Куда пойдём? Налево, направо? – Санёк похлопал по стойке указателя, сообщавшего о том, что направо Игровые зоны «Умирающая Земля» и «Техномир», налево – «Мидгард», а прямо – «Свободная территория».

Гучко огляделся. Слева и справа тянулась довольно однообразная гранитная стена. Вдоль стены – тропинки. На одной – россыпь лошадиных «яблок», на другой свернулась клубком желтая дворняга.

– Прямо, – решил Гучко. – Сначала по жизни определимся.

Базар начинался чуть ли не от самого перрона. Первые торговцы сидели на травке или на раскладных стульчиках уже в трех метрах от маленькой платформы. И непохоже, что он был организован ради прибывающих с «большой земли». Складывалось ощущение, что народ собрался, чтобы пообщаться, а барахло на продажу – лишь повод.

Торговали всякой всячиной. На первый взгляд, на подстилочках и ящиках был разложен, главным образом, бесполезный помоечный «антиквариат». Какие-то железки, посуда, тряпки, зачитанные книжки... Но это – только на первый взгляд.

– Это что? – Санёк показал на прикольный девайс, похожий на овальные часы, циферблат которых переливался всеми оттенками радуги и одновременно прогонял по экранчику строчки цифрового кода.

– Затылочный глаз ноадрона, – торговка, тощая девица в пятнистой робе, на Санька даже не взглянула – играла на незнакомого вида планшетке.

– А для чего он?

– Чтоб смотреть, – девица оторвалась от планшетки, глянула на Санька и процедила с сомнением: – Тебе, новичок, не по карману. Даже и не приценивайся.

– А если чисто теоретически: какая от него может быть польза?

– Наклонись, – предложила девица и поднесла «часики» к Санькиному глазу.

Изнутри девайс напоминал черный, с зеркальным отливом окуляра. Санёк глянул в него на девицу... И охре нел. Вместо лица, головы – что-то чудовищное. Он видел одновременно и собственно лицо, и мышцы под кожей, лицевые кости и мозг внутри черепной коробки. Он видел, как пульсирует кровь в сосудах, и как она растекается по капиллярам. А еще по поверхности «экрана» непрерывно шел текст, дикое количество информации, из которой Санёк мог уцепить только самое понятное: кровяное давление девицы, к примеру, оказалось в норме.

– Хорош с тебя, – тощая забрала «глаз» и вернула его на место: между чем-то похожим на позеленевшую от времени паяльную лампу и надетым на чушку платиновым париком. – И так заряда почти не осталось.

Пока Санёк изучал мир, разложенный на слои и цифры, наметанный глаз Фёдрыча выцепил среди барахла отличную кобуру, годную под «стечкин». И сравнительно новый «ночник» ПН-2 с оторванной крышечкой. У Фёдрыча дома остался точно такой же. К «Сайге». Вот только «стечкина» рядом не наблюдалось, равно как и «Сайги». Торговал приبلуды мелкий тощий мужичок с рваным шрамом поперек рожи.

– Осколок? – поинтересовался Фёдрыч.

– Ага, – согласился мелкий. – Новичок? В первый раз?

– Здесь – да, по жизни – вряд ли.

– Ага. Хороший ствол нужен, брат?

– Угадал. У тебя есть?

– Не-а. Ты это, двигай к мертвякам. Официально они «Умирающей Землей» называются. Спросишь магазин Робинзона. Скажешь – от Рваного. Он подыщет.

– Скидку даст? – деловито поинтересовался Фёдрыч.

– Не-а. Но не кинет и всё подберет по уму. А у мертвяков всяко дешевле, чем у шизанутых из «Техномира». Сами куда нацелились?

Фёдрыч пожал плечами.

– Вот он решать будет, – кивнул в сторону Юрия Игоревича, вертевшего в руках черную статуэтку сфинкса. Но не того, спокойного, египетского, а злобного, скалящегося во всю пасть.

– Ага. – Рваный с сомнением поглядел на Гучко. – Удачи! Если пожрать захотите, советую «Сытую свинью». Она в конце проспекта, на бережку. И в общем доступе, так что со старожилками беды не наживете.

– В каком смысле?

– Сам знаешь, командир. Есть кабаки «только для своих». И таких тут – большинство. «Свинья» – не из них. Чешите прямо по главной – как раз упретесь.

– Сказать, что от Рваного? – подмигнул мужичку Фёдрыч.

– Не-а. Я ж сказал: в общем доступе. Соляночка там хороша. И мясо свежее, с кровяной. Оч рекомендую.

Фёдрыч развязал мешочек, выбрал монетку с единичкой.

– За добрый совет, брат.

– Благодарствую, брат.

Дорога, которую торговец Рваный гордо поименовал проспектом, была аккуратно посыпана желтым гравием. Сияло солнце. Пели птицы. В клетках. Народ гулял. Весьма пестрый народ разглядывал, хвалил, продавал и покупал весьма пестрые товары. Холодное оружие и рыболовные снасти. Банальную картошку и непонятого назначения приборы. Санька восхитило обилие красок. И великолепное исполнение. От расписанных китайскими драконами шелковых халатов исходило самое настоящее сияние. Должно быть, какую-то особую светоот-

ражающую фигию добавили в краску. А еще повсюду продавали цветы. Причем не обычные розы-лилии-гвоздики, а совершенно экзотическую флору: по форме, яркости, запахам...

Цветы были не только на прилавках, но и на людях, на одежде... И у мужчин, и у женщин. Некоторые – явно ненастоящие. Например, один такой цветочек, бархатно-розовое чудо на краю выреза платья грудастой тетки за прилавком, пучился на Санька синим глазом, а потом глаз пропал, и вместо него из мохнатого пестика высунулся узкий розовый язычок, ловко сложившийся в фигу.

Словом, жутко интересное место. Шумное, веселое. Будто на карнавал попал или на праздник. Отовсюду смех, пение, вон барабанщик наяривает: самозабвенно, с закрытыми глазами. Санёк сам невольно заулыбался. Радость – она заразительна. А какие люди интересные! Что по облику, что по одежке. Попадались здоровяки в средневековой одежде с еще более здоровенными мечуганами. С ними конкурировали в буртальности крутые мужики с хищными рожами, в камуфляжном «пятне» и с огнестрелом в кобурах или на плече... И гирляндами цветов на загорелых жилистых шеях.

А женщины какие! Все, как на подбор, красавицы. Ну если и не красавицы, то очень даже привлекательные. Даже если в военном «пятне». Эх, Лику бы сюда! Вот кому бы понравилось! И она бы сюда вписалась. Нет, какое дивное место! Какие красотки! Вот эта, к примеру, – Санёк вообще замер с открытым ртом – в коже и серебре, с белокурыми волосами вполспины и с такой потрясающей улыбкой...

– Что, маленький, понравилась? – Сапфировые глазищи остановились на впавшем в ступор Саньке. – Ты тоже хорошенький! – сообщила красавица бархатным голосом, ущипнула Саньку за щеку (больно!) и отправилась дальше, покачивая облитыми черной кожей ягодицами.

– Ох, я бы тебе заправил, подружка! – восхищенно пробасил Гучко.

Санёк даже вздрогнул от неожиданности. Засмотрелся и забыл, благодаря кому оказался здесь.

Красавица тоже услышала, обернулась...

Саньку стало жутко неудобно.

Но красавица оказалась с характером. И пропускать сквернословие мимо ушей не собиралась.

Синие глазищи сузились, губы изогнулись в улыбке столь холодной, что даже спирт, и тот бы замерз:

– Коза драная твоя подружка, новичок. Ей и заправь. Да поторопись, пока заправку не отчихали! – И засмеялась хрустальным колокольчиком.

Двое дядек со странными ружьями на ремнях через плечо, как раз обогнавшие Гучко, Фёдрыча и Саньку, остановились и загоготали.

– Стой! – Фёдрыч успел перехватить банкира, рванувшегося вслед беспечно удалявшейся красотке.

Очень вовремя успел. Раньше дядек с ружьями, которые вдруг оскалились хищно и заступили Гучко дорогу.

– Охолонь, Юра, – процедил Фёдрыч. – Мы – в чужом дворе.

– Пусти! – рявкнул Гучко. И уже спокойнее: – Пусти, мать твою! Всё нормально. Я – в норме.

– Вот и хорошо, – Фёдрыч разжал пальцы. – Ты, Юра, всё же как-то помягче. Здесь ведь не тут. У них свои темы. Накидают по сусалам и вышвырнут без выходного пособия. Ты ж не за это деньги платил?

– Они небось тоже сюда не на халяву попали, – проворчал Гучко, остывая.

– Вот именно. И заметь: кто эти клоуны по жизни, мы не знаем. Так что представь, что ты где-нибудь на костюмированном балу в Ницце.

– Да понимаю я, – буркнул Гучко. – Не вчера родился. В курсе, что, если у какой-то шалавы вырез на спине до середины жопы, это еще не приглашение запустить туда пятерню. Санька, ты как, проголодался?

– Всегда! – с готовностью отозвался Санёк.

– Фёдрыч! Где твой хваленый кабак?

– А вот! Пришли уже, – Фёдрыч указал на строение с надписью «Сытая свинья» и, для малограмотных или не читавших по-русски, еще и с намалеванной маслом картинкой: с этой самой свиньей, разлегшейся в луже с шампуром в одном копыте и кружкой – в другом.

Расположились на свежем воздухе. Место, на котором был возведен ресторанчик, оказалось весьма живописным: прямо на берегу врезавшегося в сушу залива. Что интересно – у берега ни одного плавсредства. Зато у кромки воды располагались каменные скамейки, на одной из которых сидела компания молодежи. Еще Санёк углядел уходящую в воду трубу. Водозаборник, надо полагать.

Санёк перевел взгляд на водный простор, прищурился, пытаясь разглядеть, что там, на противоположном берегу озера... Не преуспел. Что-то виделось, но смутно. Здоровенный, однако, водоем. Интересно, где они сейчас? Может, на Ладоге? Судя по тому, сколько они ехали, очень даже вероятно. Какая там скорость у метрошной электрички? Километров сто?

Взгляд Санька снова вернулся к молодежной компании. Два парня и девушка. Сидели, болтали ногами в воде, по очереди прикладывались к фляжке. Девушка, поймав взгляд Санька, помахала ему рукой. Санёк тоже помахал и лишь после этого заметил, что на плече у девчонки сидит здоровенная ящерица-хамелеон. Не заметил бы, если бы ящерица не подняла голову и не уставилась на Санька. Маленькая драконья голова, синяя, как платье девушки, на фоне ее светлой гривки была отлично видна. Но – недолго. Пара секунд – и синий цвет сменился на светло-русый, а девушка изящным движением соскользнула в воду. Как есть, в одежде... И пропала. Даже кругов не осталось.

Санёк сморгнул, мотнул головой... Ничего не изменилось. Девушки не было. Ни на мостках, ни в воде. А парни сидели как ни в чем не бывало...

Может, это глюк такой?

Двери в кабак были открыты. Оттуда вытекали разнообразные вкусные запахи.

– Значит, так, красавица, – сказал Гучко дебелий девке-официантке. – Пива мне и пожрать. Самое вкусное.

Он сидел на лавке, широко расставив ноги и уперев локти в выскобленную добела столешницу, позой демонстрируя, кто тут хозяин.

– У нас всё вкусное, – немного обиженно проговорила девка.

– Тогда – сама выбери, – разрешил Юрий Игоревич.

– Солянка, – сказал Фёдрыч, памятуя совет Рваного. – Мяса кусок. Побольше. С кровью. Пива пару кружек. Тебе что, Санёк?

– То же, что и вам, Никита, – ответил парнишка. Он жадно впитывал окружающее. Всё подряд, включая звуки и запахи. Он попал в приключение и наслаждался им.

Пиво появилось через минуту. В тяжелых металлических, похоже оловянных, кружках. С такой густой пеной, что пальцем рисовать можно.

– Юрий Игоревич, как вы думаете, где мы находимся? – спросил Санёк.

– Где-то в России, – вместо Фёдрыча ответил Гучко. – До Финки доехать мы бы не успели. Но от Питера ушли прилично. У нас сегодня дождь весь день, а тут солнышко.

– И солнышко это, что характерно, стоит не по времени, – заметил Фёдрыч.

– Ты это о чем?

– О том, Юра, что в фирму мы прибыли в двенадцать. Где-то час там прокантовались и в районе часа отбыли сюда. Ехали часа три, не меньше. А здесь, если по астрономии, сейчас только около часа. Это по нашему времени где-то часа три. То есть где-то потерялся час. Как минимум.

– Да и хрен с ним, – Гучко отхлебнул пива.

Астрономию и все прочие физики-химии он по жизни пропускал мимо.

– Так у нас же север, Никита, – подал голос Санёк. – Солнце до зенита не доходит.

– Знаешь, парень, я в курсе. Но даже у нас на севере солнце в это время должно быть там, – Фёдрыч показал пальцем. – А поскольку оно в другом месте, то я делаю вывод, что куда-то пропал час. А то и два.

– Да и хрен с ними, я сказал, – проворчал Гучко. – Забей. Пивко тебе – как?

– Похоже на то, что мы с тобой в том ресторанчике пили, что по дороге на Крумлев, – отозвался Фёдрыч. – Тоже небось сами варят. А вот и соляночку несут! Сейчас узнаем, не обманул ли нас Рванный...

Рванный не обманул. Еда была отличная. Вся. И обошлась вместе с пивом всего в четыре монеты. Много это или мало, никто из сотрапезников не знал. Ну и ладно.

А когда с едой было покончено, к ним за столик подсел небритый субъект с черной банданой на голове и синим татуированным перстеньком на безымянном пальце.

– Меня Гришей зовут, новички, – развязно произнес он. – Угостите пивком ветерана, а я вам всё расскажу. Об Игровых зонах, о законах-правилах. Как денег добыть и в рабство не угодить. – И потянулся к Санькиной кружке, предположив, что именно он и есть слабое звено. Угадал, но только отчасти. Делиться пивом Санёк не собирался. И вовремя унес кружку из-под волосатых пальчиков.

– Ну так что скажете, господа хорошие? – Субъект сглотнул, скорбно наблюдая, как исчезает в глотке Санька пиво, которое небритый уже счел своим.

Фёдрыч поглядел на шефа. Он охотно покупал информацию, но обычно за нее платил Юрий Игоревич. В данном случае по деньгам они равны, но у банкира куда лучшее чутье на «доходность» сделки.

Чутье у Гучко, действительно, имелось.

– Пошел-ка ты, Гриша, на хер! – веско произнес Юрий Игоревич. – Я ясно выразился?

– Понял, не дурак! – Небритый моментально убрался из-за стола и подсел к прежней компании: двоим типчикам явно того же розлива, что и он сам.

Гучко, позабыв, что по деньгами все трое равны, бросил на стол монетку с пятерочкой, встал и распорядился:

– Покушали? Теперь – по делу.

Глава четвертая

Закрытая территория Игровой зоны «Умирающая Земля»

– Шикарно! – выдал Санёк, с восторгом взирая на подкопченные ворота, где из-под рас- трескавшегося бетона выглядывали ржавые ребра арматуры.

Ворота были врезаны прямо в гранит. Железные створки дюймовой толщины – нарас- пашку. Над ними – черное четкое граффити «**playing area**» **the dying earth**», Буква «Y» в слове **dying** была перечеркнута и исправлена на «O», а внизу, кривовато, по-русски, «Умира- ющая Земля». И значок, предупреждающий о радиоактивности, к которому, горизонтально, пририсовали тщедушное тельце с задранными ручками-ножками и пояснением для несообра- зительных: «game over».

Распахнутую створку подпирали камуфлированным плечом сонного вида боец с болтав- шимся на плече автоматом. За воротами, вопреки ожиданиям, виднелся не тоннель и не пещера, а что-то вроде заброшенного полигона с какими-то бараками вдалеке и высоченной трубой, пачкающей небо желто-черным дымом.

– Пошли, поглядим! – Санёк сунулся в арку, но претерпел облом.

– Стоять, новичок! – Подпиравший ворота боец мгновенно проснулся, натренированно плавным движением скинул с плеча автомат и упер пламегаситель Саньку в солнечное спле- тение.

Фёдрыч напрягся, но тут же расслабился, отметив положение флажка предохранителя. Сдвинуть флажок – секунда, но Фёдрыч чувствовал: стрелять боец не станет. А вот двинуть прикладом – запросто.

– Нельзя? – Санёк даже обиделся. – Но почему? Нам же сказали...

– Ты не прошел фейсконтроль, новичок! – отрезал боец. – Свободен!

– Какой, на хрен, фейсконтроль? – вмешался Гучко. – Ты ничё не попутал, солдатик? Бабло плачено...

– Туда, – боец качнул автоматом вправо. – Или – туда, – движение влево. – Сюда – нех. Вас предупреждали. Тебя, здоровяк, тоже касается! – Ствол указал на Гучко. – И я тебе не солдатик, новичок, а господин контролер-привратник. Уяснил?

И банкир, вот уже в который раз за сегодняшний день, смирил гордыню. Когда у оппонента есть автомат, которым он умеет пользоваться, а у тебя – только кулаки и глотка, равноценного диспута не получится.

– А как насчет начальника караула позвать? – поинтересовался Фёдрыч.

– А мы не в армии, майор, – боец оскалился. Зубов в оскале было на пару штук меньше, чем предусмотрено природой. – Я сам себе начальник. И тебе, заметь, – тоже. Хочешь войти, майор? Тебе можно. Прогуляйся, приглядишься. А как будешь со статусом и без балласта, – небрежный жест в сторону Санька и Гучко, – так и сыгранешь с Костлявой в русский покер. Клан Добрых Чистильщиков тебя встроит, а там уж сам решишь, в какую тему вписаться. Ну тыходишь или как?

– Пожалуй, схожу на разведку, – произнес Фёдрыч, поглядев на Юрия Игоревича.

Тот кивнул. Мол, не возражаю.

– Мы направо, – уточнил он. – Встретимся в кабаке, где обедали.

Фёдрыч кивнул и шагнул в опаленную арку.

– Как узнал, что я – майор? – спросил он.

– Да уж точно не полковник! – снова осклабился контролер-привратник. Один рукав его «пятна» был украшен значком радиоактивности, другой – той же молнией в кулаке, что и у

контролеров в черном, только не серебряной, а тускло-серой. – Хочешь ствол купить? Могу подсказать, где и у кого.

Фёдрыч глянул на открывшийся за аркой ландшафт. Оптимистично. Ни деревца, ни травинки. Земля, асфальт, лужи с радужной пленкой, ангары, бараки... Промзона какая-то. Некоторое оживление вносил ржавый Т-80 со свернутой набок башней и размотавшейся гусеницей.

Что-то пихнуло Фёдрыча в бедро. Он глянул – и невольно схватился за нож. Желтоглазая тварь, похожая на лысую гиену, глядела на него снизу и щерила пасть.

– Не бойсь, майор, – раздался за спиной голос бойца. – Мутик чипованный, жрать не станет. Так что насчет оружейной лавки?

– Мне уже посоветовали, – ответил Фёдрыч. – Робинзона.

– Годный барыга, – одобрил боец. – Это вон там, в вагончике.

Вагончик выглядел – не очень. Одна часть его пришла в полную негодность после попадания чего-то крупнокалиберного, вторая пестрела выцветшими плакатами, изображавшими полуголых девок с разнообразным колюще-режущим и огнестрельным оружием. Дверь отсутствовала. Ее заменял обрывок маскировочной сетки.

Сбоку от вагончика, на воткнутом в землю рельсе сидела на одной лапе лысая птица размером с орла. Второй лапой птица держала тушку крысы, которой обедала. Увидев Фёдрыча, лысая мерзко зашипела.

– Пасть закрый, – буркнул майор. – Жри себе молча.

Вот ведь пакость какая. Так и хочется чем-нибудь приложить.

Поднявшись по сваренной из стальных прутьев лесенке, Фёдрыч оказался в просторном помещении без окон, но с ослепительно сияющими лампами на потолке.

– Добрый день!

– Кому как, – по глаза заросший бородой мужик отложил полуразобранный револьвер и уставился на Фёдрыча.

– Вы – Робинзон? Рванный сказал, что я могу купить у вас оружие.

– Можешь. Если деньги есть.

– Деньги есть. Кое-какие.

– Именно что кое-какие, – фыркнул бородач. – Сколько вам, новичкам, нынче выдают на тренинг? Сотни полторы?

– Около того.

– А где воевать будешь? У нас?

Фёдрыч покачал головой.

– Караульный только меня пустил.

– Караульный? А, привратник. Ну тогда точно не у нас. Значит, во фьорды или, нах, к шизанутым техам. Сразу скажу: для «Техномира» у меня за твои деньги ничего путного нет. Да и там тебе только на учебку хватит. Остальное – в кредит. А вот для фьордов можно подыскать что-нибудь. Топор или арбалет попроще.

– Мне бы что-то привычное, – попросил Фёдрыч. – Вроде этого, – он кивнул на полуразобранный револьвер.

– Ну ты губу распустил, – сказал Робинзон. – «Это» сотен на пять тянет. И патроны еще на сотку. За полторы я тебе из огнестрела «мосинку» могу предложить, поюзанную, но годную... Хотя вот что... Есть у меня «калаш» дефектный. Затвор у него заедает. После каждого выстрела передергивать надо. За полторы отдам. И патронов полсотни. Берешь?

Фёдрыч покачал головой.

– У меня только сто двадцать.

Робинзон почесал бороду, подумал...

– Хрен с тобой. Отдам всё за сотку И еще разрешу всякой мелочи набрать. Ты ж голый и босый, с одним ножом. Но будешь мне должен. Сотку. По рукам?

– А если не верну? – поинтересовался Фёдрыч. Он заподозрил подвох.

– Значит, не вернешь, – махнул выпачканной в смазке лапой оружейник. – Хотя не думаю. Такие, как ты, в Игре приживаются.

И, это, хочу тебя на всякий случай предупредить: раз ты один пришел, значит, команду твою к нам не пустили. А в «Техномире» «калаш» тебе не помощник. Дронов таким калибром не взять. Значит, дорога вам – во «фьорды», а контролер «фьордов» может огнестрел на Игровую зону и не пропустить. Новичкам обычно послабление, но ручаться не стану. Рискнешь?

– Рискну, – вздохнул Фёдрыч. – Показывай свой дефектный ствол...

* * *

Когда Гучко и Санёк вошли в кабак, Фёдрыч уже был там. Сидел в одиночестве за столом, тянул пиво. Рядом, на лавке, лежали выдавший виды АК и такая же потертая брезентовая сумка.

– Ну как оно? – поинтересовался Гучко, опускаясь напротив майора.

– Местной валюты у меня больше нет, – сообщил тот. – Зато есть вот он, – Фёдрыч погладил потертый деревянный приклад. – А как у вас?

– Сходили на экскурсию, – Гучко жестом подозвал официантку, указал на кружку Фёдрыча и поднял два пальца. – Санёк, расскажи, где были.

– Называется «Территория закрытого проекта „Техномир“», – сообщил Санёк. – Во всяком случае, так написано на воротах. От ворот – дорожка самодвижущаяся. Как в аэропортах. Внутри на университетский кампус похоже. Строения, дорожки, указатели. Прикольные. «Учебный центр боевых роботов», «Центр подготовки десантников»... Я одного чела спрашиваю: «Что за игруха?» А он так глянул на меня: «Ты, хобо, – говорит, – сырое мясо, отвали от меня. Иди с пипиской своей поиграй».

– Долбанутые все, – заявил Гучко. – Ходят как нарки. Глаза дикие, сами дерганые.

– А я внутрь всё же зашел, – сообщил Санёк. – Оказалось: можно. Даже бесплатно. Темы там – прикольные. «Обучение индивидуальному страйку», «Наземный десант», «Центр полевого демонтажа боевых роботов», – процитировал он. – Здоровенный такой учебный центр, техника – просто супер. Будто в «Стар Трек» попал. Прикиньте: у человека вместо глаза такая хрень вроде окуляра от бинокля. Я...

– Придурки, короче, – перебил Гучко. – Но кабак там у них есть. Я тоже зашел, – банкир подмигнул Саньку. – Народу – как глистов в собачьем дерьме. Все орут, причем вроде по-русски бакланят, а ни слова не понять. Я там посидел малехо, пока Санёк по территории шарился. Так и не врубился, что за тема. На меня всем – пофиг. Баба одна было подвалила, конкретная... – Гучко поставил кружки и показал руками, в чем именно состояла «конкретность» бабы. – Но на рожу мою глянула – и отвалила.

– Не понравился? – удивился Фёдрыч.

– Типа того.

– Я ей: давай, мол, познакомимся. А она: «Береги сперму, сырое мясо. За отсос в „Техноцентрах пять“ баллов дают, если раньше не отжарят». И свалила.

– А ты?

– А что я? По понятиям за такое... Но ведь баба. И понятия тут такие, что хрен поймешь, – Гучко махнул рукой. – А народ там, Фёдрыч, хоть и обдолбанный, но – крутой. У половины – оружие. И не ножи наши, а огнестрел. У бабы этой на руке шрам ножевой, а на ремне кобура здоровенная. И точно не с косметикой.

– Вот это меня и беспокоит, Юра, – задумчиво проговорил Фёдрыч. – Как-то всё это не вяжется.

– В смысле?

– Сомнения у меня по поводу этой туристической конторы.

– А ты не сомневайся! – заявил Гучко. – Сам знаешь, кто ее мне порекомендовал. А какие бабки в это дело вложены! Это же не просто остров купить, а оборудовать всё, народ нанять. Это ж вообще чисто Голливуд. Не думал, что у нас такое поднять могут.

– Да я не по деньгам сомневаюсь, – вздохнул Фёдрыч. – Вот что меня беспокоит!

Он отстегнул от АК магазин и выщелкнул на ладонь патрон.

– А чё с ним не так? – удивился Юрий Игоревич. – Нормальный патрон.

– В том-то и дело, что патрон – нормальный, – с нажимом произнес Фёдрыч. – Не резиновый, не газовый, не с краской... Нормальный боевой патрон. И если таким засадить в башку, никакая реанимация не откачает. Это не бутафория, Юра. Это, блин, реально война. Ты можешь представить, чтоб у нас в России просто так, без всяких разрешений и прочей лабуды выдавали полноценное боевое оружие?

– Ты ж сказал – он дефектный, – возразил Гучко.

– Ну да. Гильзу не выбрасывает. Приходится затвор передергивать и автоматический режим – мимо. Но я и одиночным не промахнусь, не сомневайся. И мне, вроде как, можно будет его использовать в Игре.

– Ты, братан, вперед не забегай, – заявил Гучко. – А то мы с тобой раньше не стреляли. Мы, Фёдрыч, еще в ихней Игре не были и, кто там в нас будет шмалять или мы – в кого, можем только догадываться. А «калаш» я и без всякой игры купить могу. И не дефектный, а новенький, в смазке, только со склада. Ты волну не гони, Фёдрыч. Вот Санёк наш уже стремака словил. Ты не бзди, Санёк. Мы с Фёдрычем всех порвем. Точняк.

– Да я не боюсь, – мотнул головой парень. – Я вот что думаю: а если это все не реал, а виртуалка?

– Типа?

– Я в «Техномире» в учебном центре был. Там реально всё круто. Подвески такие специальные, костюм... Опускается шлем на голову – и сразу стереокартинка...

Саньку было что рассказать, но ему не дали.

– Короче, молодой! – перебил Гучко.

– А если короче, то это всё не реал, а виртуал! – азартно воскликнул Санёк. – Всё это! – Он широким жестом «охватил» внутренность трактира. – Как игрушка компьютерная, но не на экране, а как будто в реальности!

– А мы, типа, тоже не настоящие? – ухмыльнулся Гучко. – Вот я тебе сейчас по уху приложу и это будет как бы понарошку?

– Лучше не надо! – Санёк на всякий случай отодвинулся. – Но я, правда, думаю...

– По хрен пень, что ты думаешь, – заявил Гучко. – Не знаю, какую там дурь они жрут, в этом «Техномире», но крыша у них конкретно дырявая. Мне таких ништяков не надо! Я точно знаю, что сам – реальный. И Фёдрыч. И ты. И вот он, – Гучко хлопнул по прикладу АК.

– Это уж точно реальность, – проворчал Фёдрыч, загоня патрон обратно и присоединяя магазин. – Но неувязки имеются. Так что, может, парень и дело говорит. Даже в Чечне за мокруху могут прихватить. А если я из «калаша» кому в башку попаду, а я попаду, если надо, то двухсотый гарантирован.

– Фигня! – отмахнулся Гучко. – Также мне проблема – грохнуть кого-то. Вон братва в прежние времена на бомжей охоту устраивала. И не только на бомжей...

– И не только в старые времена... – пробормотал Фёдрыч.

– За базаром следи! – одернул его Гучко, но бывший майор спецназа и так не собирался развивать опасную тему.

– Босс прав, Санёк, – сказал он. – Было и покруче.

– Ага, – поддержал Гучко. – Помнишь, как ты весной в Бразилии с водопада летел башкой вниз?

– По правде говоря – нет, – признался Фёдрыч. – Помню: фигак – и я уже не в каяке, а в свободном полете. И потом сразу в воде. А помнишь, Юра, как на тебя слон наступил?

– Слон? – переспросил Санёк.

– Слон. Юра нашего кучера бирманского обидел, а тот гордый оказался. Слона натравил.

– Вот это жесть была! – хохотнул Гучко. – Просыпаюсь, а на мне – слоновья нога. Прижимает так легонько... Пудов на десять. А я даже рыпнуться не могу – запутался в сетке противомоскитной. Слон каркас сломал ножищей. Лежу и думаю: надавит – и меня, как червяка. Кишки из жопы, мозги из ушей...

– Не стал бы он тебя давить, – возразил Фёдрыч. – Это ж убийство. Так, попугал немного.

– А потом – что? – Санёк был заинтригован.

– Договорились, – лаконично ответил майор. – Без травм, что характерно.

– Ага, – Гучко выплеснул в глотку остатки пива. – Фёдрыч ему ножик прижал к шейке. А шейка у бирманца – то-оненькая. А ножик большой. Примерно как этот, – Гучко похлопал по ножнам на поясе.

– А помнишь... – начал Фёдрыч, но Гучко перебил.

– Подъем, – скомандовал он. – Допили – и вперед, время не ждет.

– Верная мысль! – поддержал Фёдрыч, стукнув о стол пустой кружкой. – По машинам!

Банкир и его начбез вышли из трактира и неторопливо двинулись вдоль озера.

Санёк поплелся за ними. Он был обижен тем, что его не выслушали. А ведь ему было что рассказать...

Глава пятая

Закрытая территория Игровой зоны «Техномир». Часом ранее

– Новичок? – У парня, который стоял за стойкой, не было глаза.

Вернее, у него вместо глаза был диковинный окуляр, напоминающий насадку на фотоаппарат. В его объективе Санёк отражался, как в зеркале. А второй, настоящий глаз парня смотрел не на Саньку, а на загадочную консоль с тремя маленькими экранами, тремя трекпадами и кучей подсвеченных изнутри сенсоров. Руки парня бегали по консоли, как два паука. Сходство усиливалось тем, что ногти у парня были длинные, как у девчонки, заостренные и покрытые металлически поблескивающим лаком.

– Рот закрой, – насмешливо проговорил парень. – А потом открой и вложи мне в ухо свою потребность.

– Я бы хотел посмотреть... – промямлил смущенный экстравагантностью собеседника Санёк.

– Посмотреть или поучиться? – уточнил тот.

– А в чем разница? – поинтересовался Санёк.

– Первое – на халяву. Второе – за эрги. Или за монеты. Можно – в кредит. Кредит под живое мясо получить – как два пальца в дырку засунуть.

– Живое мясо? Это как?

– Поясняю, – одна из рук парня прекратила беготню, острый ноготь постучал по окуляру: – Мертвое. А это, – легкое касание века нормального глаза, – живое.

– Я бы посмотрел сначала, – осторожно ответил Санёк.

– Демонстрашки сейчас свободны две, – сообщил парень. – «Попрыгунчик» и «Бабах».

В первом можно попрыгать, во втором – пострелять.

– Я бы попрыгал, – выбрал Санёк. Прыгать он любил и умел.

– Тогда шуруй направо по коридору до первых ворот, это которые «Наземный десант», дальше ищешь дверку, на которой написано: «Джамп-тренинг». Там скажешь девочке, что желаешь демонстрашку. Она тебе даст.

– В смысле? – переспросил Санёк.

– Не в этом, – парень ухмыльнулся, и Санёк не без трепета обнаружил, что клыки у парня удлинены и тоже металлизированы. Как ногти.

Девушка за дверью оказалась нормальная. Во всяком случае, с виду. Без технических частей. Чернявая, коренастая, похожая на китайнку.

Кроме девушки к зале имелись занятного вида костюмы, подвешенные на тросах, закрепленных на потолке. До потолка, по прикидке Санька, было метров пятнадцать. Три «костюма» из четырех непрерывно тряслись, дергались и подпрыгивали на подвесках. Четвертый висел над самым полом, и передняя часть у него была вскрыта, обнажая снежно-белую подкладку.

– Демонстрашка? – уточнила девушка. – Раздевалка там. Раздеваешься,ходишь в стакан, ждешь. Там всё автоматическое. Душ, сушка, гелевое покрытие – все в одном, ха-ха, стакане. Стоишь, не дергаешься. Автоматика всё сделает сама. Стакан откроется. Выходишь, идешь сюда. Залезаешь в скаф. Это легко. Руки в рукава, ноги в штанины, голова – в шлем. Скаф закрывается – и вперед. Управление сенсорно-интуитивное. Сам разберешься. После окончания я помогу тебе выбраться. Сблеветь или обхезаешься – отмывать скаф будешь сам. Он только малые выделения утилизирует. Шагом марш, хобо!

Весьма заинтригованный Санёк отправился в указанном направлении. Разделся, уложил всё в шкафчик с прикольным замком: приложил руку – закрылся. Приложил еще раз – открылся. Затем отправился в «стакан» – душевую кабинку, действительно похожую на стакан. Причем граненый.

Едва Санёк занял место посередине, проем исчез, и в Санька со всех сторон ударили струи горячей воды. Не сказать чтобы очень приятно. Мойка продолжалась около минуты, потом вместо воды пошел горячий воздух. Еще минута – и Санёк оказался сухим и абсолютно чистым.

– Закройте глаза и не дышите, – раздался из динамика томный женский голос. – После первого сигнала – возобновите дыхание. После второго – откройте глаза.

Санёк послушно выполнил сказанное. И оказался с ног до головы покрыт слоем блестящего, липкого на вид, но не на ощупь вещества. Вероятно, это и был тот гель, о котором говорила азиатская девушка.

Выйдя из «стакана» Санёк подумал, не стоит ли надеть хотя бы плавки, но, поскольку команды не было, вышел наружу в чем мать родила. Проследовал к вскрытому скафандру.

Влез – это оказалось действительно просто, выпрямился, «брюхо» скафа закрылось, внутренняя поверхность разбухла, плотно обхватив тело Санька, к ушам прижались наушники, рот и нос закрыла маска, а на глаза надвинулись очки...

И Санёк увидел, что стоит на равнине, поросшей короткой травой ржавого цвета, а далеко впереди просматривается что-то вроде промзоны.

И что теперь?

«Управление – сенсорно-интуитивное», – вспомнилось Саньку.

Интуиция подсказывала: надо двигаться. И Санёк сделал решительный шаг...

Ой, бл...! Шаг получился – на добрых три метра. Санька подбросило вверх, покруче, чем на батуте, а приземление вышло совсем кривым – на задницу. Санёк попытался встать – и его снова подбросило. Уже метра на полтора. Зато приземлился он на ноги. Круто! Санёк уже сообразил, в чем прикол тренажера, и дальше пошло легко. И здорово! Несильный толчок ногой переносил его метра на три-четыре. Обычный – бросал вверх метра на два и приземлял метров через шесть. Прямо как по Луне идешь. Санёк быстро освоился и «побежал». Роскошные ощущения! Строения заметно приблизились. Так, а если прыгнуть?

Санёк толкнулся посильнее – и взмыл метра на четыре. Приземлиться оказалось сложнее. Нога встала неправильно, Санёк не удержал равновесия и покатился по земле. Впрочем, падать было не больно. Скаф смягчал все удары.

Во второй раз получилось лучше. Потом еще лучше. Санёк бежал – нет, летел над плоской равниной со скоростью не меньше километров шестидесяти в час... А как теперь остановиться? Остановился. С первой попытки. Затормозил двумя ногами. Да так, что сапоги скафа взрыли землю сантиметров на десять в глубину. Ну круто! А если так же, двумя ногами, толкнуться вверх?

Внутри что-то ворохнулось, предупреждая: не надо. Неприятное ощущение: за ним наблюдают. И взгляд этот – недобрый.

Санёк крутнулся на месте. Костюм практически не стеснял движений, только голову повернуть можно было градусов на десять, не больше...

Никого. Голая жухлая степь вокруг, унылый пейзаж, лишь в одном месте нарушенный скоплением каких-то промышленных построек.

Ну и хрен с ним! Это же тренажер. Спецкостюм, подвешенный на тросах. Всё остальное – иллюзия. Что здесь может случиться? Да ничего!

И Санёк присел, сосредоточился... И прыгнул.

О, блин! Это раньше Саньку казалось, что он летит, а по-настоящему он взлетел теперь.

Скаф с Саньком внутри ракетой взмыл вверх. Именно что ракетой. За спиной грозно ревело, Санёк посмотрел вниз и увидел не только стремительно удаляющуюся землю, но и красный хвост пламени...

Но продолжался полет не больше десяти секунд. Потом рев стих. Санёк еще пару мгновений двигался по инерции, а потом подъем перешел в падение. Причем почти такое же стремительное... Инстинктивно, по привычке, полученной после трех прыжков с парашютом, Санёк попытался выровняться... И получилось замечательно. Падение продолжалось, но теперь Санёк не падал, а парил, растопырившись в воздухе... Только очень недолго. Ощущение чужого взгляда внезапно усилилось настолько, что Саньку стало страшно, а потом между индустриальными конструкциями что-то сверкнуло с почти солнечной яркостью, весь обзор закрыла стена пламени, в шлем будто ударили чем-то увесистым, «картинка» погасла и Санёк ослеп. И понял, что падает. С десятиметровой высоты.

Оземь он приложился сочно. Скверно упал. Трудно приземляться, когда ты ни хрена не видишь. Что-то хрустнуло, треснуло, в позвоночнике вспыхнула боль... Но подготовка всё же помогла. И еще – замечательный скаф. Пара кувырков – и вот Санёк лежит, распластавшись, прислушиваясь к ощущениям в организме. Вроде нормально. Ничего не сломалось. Даже испугаться толком не успел. Хотя чего бояться? Это же тренажер. Но какой классный! Ощущения, натурально, как в реале. Даже горло дерет от дыма горелого пластика...

Внутренность скафа «отпустила» тело, очки, маска, наушники отошли, и Санёк снова обрел зрение и слух. Нормальное зрение и нормальный слух. Санёк с удовольствием вдохнул и выдохнул, освобождая легкие от гари. Надо же! Не поленились встроить этакую штуку в дыхательный аппарат.

– Вылезай, хобо! Чего разлегся! – услышал Санёк резкий голос инструкторши-азиатки.

Санёк вылез, потянулся, прислушиваясь к ощущениям. Ощущения были классные. И никаких травм.

– Это всё? – не без надежды поинтересовался он у девушки.

– Плати – и развлекайся дальше, – проворчала азиатка. – А сейчас марш в душ! Твоя шкура нужна другому! – И уже вдогонку: – А ты ничего... Шустрый.

Покинул обучающий центр Санёк изрядно охреневшим. Пережитое на тренажере казалось абсолютно реальным. Включая и выстрел из загадочного оружия, который сшиб Санька во время полета. Очень яркие ощущения.

И всё-таки у Санька не было острого желания повторить. Круто, да. Бесспорно. Но был в этом какой-то подвох... Вспомнился анекдот о пейнтбольном поле рядом с парашютной вышкой. И объявление: «Стрельба по парашютистам карается штрафом в пятьсот рублей».

Вот оно. Ощущение себя мишенькой-парашютистом. Одни прыгают, другие бабахают...

Гучко ждал Санька на выходе.

– Где ты шлялся? – бросил он раздраженно, и у Санька сразу пропала охота рассказывать о том, что он узнал. – Двигай поршнями, время оплачено! Моим баблом!

У Юрия Игоревича были причины для недовольства. Давно уже его так не унижали. Тут вообще всё было неправильно. Правильно же – это когда стоит Гучко нахмурить брови, и всякую шушеру враз на дрожь пробивает. Гучко всегда был крут. Крут и страшен. Люди чувствовали в нем зверя – и боялись. Мужики – сразу в слив. А бабы... Многие бабы от этого чуть ли не кончали. Словом, если взгляд Гучко падал на телку, это уже без вариантов. Особенно позже, когда к физической силе прибавилась сначала поддержка братвы, а потом – серьезное бабло. И если среди мужиков еще попадались такие, что не робели перед нахмуренным Юрием

Игоревичем, – тот же Фёдрыч, к примеру, – то бабы все как одна мочили штанишки. В хорошем смысле этого слова.

А тут Юрия Игоревича за каких-то полдня уже дважды опустили. Сначала «сиськи» на базаре, потом блондинистая шлюха в здешнем кабаке. Запросто так, будто Гучко – не конкретный мужик при силе и бабках, а какое-то мелкое чмо. И что еще более обидно – в этом была какая-то дикая логика. Вот та же блонда... Чего ей бояться, если на крутом бедре у нее – ствол. Причем с первого взгляда – по обмотанной лентой рукояти, потертой кобуре – уже понятно, что не пугач, а конкретно рабочая плетка. И кто она по ту сторону скал – опять-таки непонятно. Может – жена какого-нибудь президентского кореша. Или сама, типа, кореш... А если так, то грозный вид и внушительные габариты Гучко – сразу пролетают мимо кассы. Чисто по уровню. Как сказал один из старших в те времена, когда Юра Гучко, молодой и резкий пацан, кошмарил коммерсов на «Юноне»: «В большого человека попасть проще».

Хотелось дать кому-нибудь в рыло. Вот хотя бы сопляку этому с восторженно выпученными глазищами. Но Гучко понимал: сопляк не при делах. За что его бить? Ничего! Гучко всегда поднимался. Поднимется и здесь. Потому что по жизни не только кулаки решают, кто круче, но и характер. А характер, особенно такой, как у Гучко, не спрячешь и не пропьешь. Он свое возьмет.

И еще: Гучко нюхалкой чуял: здесь заваривается нечто особенное. Типа не для всех, а только для самых крутых. Может, этот тур – не развлекуха очередная, а конкретный шанс. Вроде как в баньке с Сечиным оказаться. Там, в Питере, Гучко знал: он достиг своего жизненного потолка. А вдруг отсюда можно и повыше вскарабкаться? От таких мыслей Гучко сразу взбодрился и повеселел.

Глава шестая

Свободная территория. Осмотр достопримечательностей

Хохочущая компания человек из десяти: парней и девушек, одетых с тропической пестротой и тропической же легкостью – высыпала на улицу, закружилась хороводом... Кто-то чмокнул Саньку в губы, обдав цветочным ароматом, кто-то накинул на Фёдрыча «косу» синих и белых цветов...

– С днем рождения, Маленькая Смерть! – дружно завопили все сразу, и девушка с черными распущенными волосами с визгом взлетела вверх на добрых полтора метра. И еще ...

Остальные – хлопали в ладоши и считали:

– ...два... три... четыре...

Санёк тоже захлопал.

– ...Одиннадцать... Двадцать шесть! Ура!!!

Саньку сунули в руку бумажный стаканчик с вином, тоже цветочным, судя по запаху. Поднося его девушка обняла Саньку, прошептала ему в ухо пьяно и жарко:

– Я – Любка Белая из Добрых Чистильщиков. Заглянешь к мертвякам – спроси. Меня на Зоне все знают...

– Классные телки, – причмокнул Гучко. – Ядреные, эх!

– Ты лучше на другое глянь, – проворчал майор. – На тех пацанов, к примеру.

– А что пацаны? Чё за намеки, Фёдрыч? Это типа я – кто по-твоему?

– Ты больной, Юра? На рожи их посмотри. На руки. Вон у того – шрам от пулевого ранения. А у этого на шее – резаная рана. И зашита криво. Видать, прямо в поле и зашивали. А у девки, которая мне цветы подарила, на виске – конкретный шрам от ожога. Она его волосами прикрыла, но, когда головой мотнула – открылся.

– И на хрена ты мне всё это говоришь? – осведомился банкир.

– А чтоб ты клювом не щелкал и на чужих баб его не разевал! – отрезал майор.

– Да нах они мне нужны! – Гучко выдавил фальшивую улыбку. – Чё, у меня мало их? И тут – тоже будут. Дай срок, Фёдрыч, и я тут всех поимею!

Фёдрыч комментировать не стал.

– Вон Санёк наш идет, – сказал он. – И похоже, с прибавкой. А... уже нет.

Девушка, обнимавшая Саньку, отпустила его и побежала к своим.

– Тут классно! – искренне заявил Санёк, присоединяясь к спутникам. – Спасибо, что взяли меня с собой! Юрий Игоревич, а может, тут и останемся?

– Это, молодой, не тебе решать! – отрезал банкир. – В стакане – что?

– Вино. Хотите?

– Компот не употребляю. Главное, чтоб без дури. А то у этих вид – чисто закинулись.

– Вы думаете?

Санёк поразмыслил и выплеснул остатки цветочного напитка в канавку у обочины.

– Куда теперь? – спросил он.

– Винтик откручивать.

– Э-э-э?..

– Анекдот такой, – пояснил Фёдрыч. – О мальчишке, у которого вместо пупка был винтик, а он его открутил. Не знаешь, что ли? Совсем древний анекдот.

– Нет, не слышал. И что дальше?

– А дальше попка у мальчика отвалилась, вот что. Пошли босса нашего догонять. Чует мое ретивое: Юра – в скверном настроении. А я его «безопасность», как-никак. Должен оберегать.

Два внушительных, по местным меркам, дома – аж по четыре этажа в каждом – стояли друг напротив друга.

На фронтоне одного строения было начертано загадочное: *мбнфеЯн*. Двери были открыты. Из них осязательно тянуло благовониями.

На втором здании, куда более помпезном, сияла на солнце роскошная злато-мозаичная вывеска. «Дом невообразимых наслаждений», – гласила она.

Как раз когда Санёк ее читал, двери здания распахнулись, и наружу вывалился расхристаный всклокоченный мужик. Захохотал дико и прыгнул со ступенек вниз. Будто в бассейн с тумбочки нырнул. Очень ловко прыгнул (Санёк, профессионал, заценил), упал на четыре точки, спружинил... И тут же растянулся на земле, ухая и подергиваясь. Но вряд ли – от боли. Скорее, наоборот. Еще: в момент приземления поясная кобура мужика расстегнулась, и оттуда выскочил занятый пистолетик: хромированная такая игрушка, от рукояти которой в кобуру уходила гофрированная трубка с палец толщиной.

– Оба-на! – Юрий Игоревич остановился рядом с мужиком. Поглядел на него, отдельно – на неформатное оружие, потом – на вывеску.

А Санёк уже разглядывал окна.

Чтобы ни у кого не возникало сомнений, какие именно наслаждения имеются в виду, на окнах вместо стекол – витражи с картинками. Впечатление картинки эти производили жутковатое. По крайней мере половина участников была... как бы не совсем людьми.

– Бордель, – озвучил очевидное банкир.

Из дверей «Дома удовольствий» вышли двое: мужчина и женщина. Оба – в камуфляже, бритые наголо.

– О, как Павлика вштырило! – констатировал мужчина, глядя на сотрясаемого судорогами лохматого.

– Перегруз нужен, – деловито произнесла женщина. – Я сделаю. Только не здесь.

– Уж да! – согласился мужик, наклонился, вернул загадочное оружие в кобуру, а его хозяина без особого напряжения закинул на плечи. Как мешок. И зашагал по дороге. Груз его, что характерно, трястись не перестал.

– Чё, молодой, заправим местным шалавам? – бодро предложил Гучко, мотнув головой в сторону борделя.

Санёк поморщился. Платная любовь не вызвала у него энтузиазма.

– Не смущай парня, – сказал Фёдрыч.

– А я серьезно! – заявил Гучко. – Пошли, Санёк, я угощаю!

И решительно двинулся к гостеприимно распахнутым дверям.

– Вот, итить его, вожжа под хвост! – выругался Фёдрыч, но двинулся за банкиром. Санёк же остался на месте. И тихонько озвучил, где он видел подобные «угощения».

Однако угоститься не получилось и у банкира.

Фёдрыч и пары шагов сделать не успел, как увидел широкую спину своего босса, показавшуюся из дверного проема. Следом за спиной появился и весь банкир целиком, а за банкиром – здоровенный белобрысый детина с заплетенными в косу волосами и бородой. Одет был детина классически а-ля рюс: рубаха с вышивкой, перехваченная шнурком, свободные портки, заправленные в сапоги... Однако в руках у него оказалась вполне современная резиновая дубинка, казавшаяся, впрочем, в подобных лапищах детской игрушкой. На плече у детины сидела мерзкая черная тварь, похожая на летучую мышшь-переростка.

– Не, новичок, тебе сюда нельзя, – сообщил детина, ласково улыбаясь Юрию Игоревичу.

Улыбка у детинушки была добрая-предобрая...

Плохо вязавшаяся с мерным постукиванием дубинки о ладонь. Именно постукиванием. Такое ощущение, что не по живому телу, а по дереву.

– Ты не серчай, братишка. Это платное заведение. Вот поднимешь статус – тогда и приходи.

И тук-тук дубинкой.

Мышь, топтавшаяся на необъятном плече детины, встала на задние лапки, растопырила крылья и пронзительно запищала. Сразу стало видно, что крылатый зверек – мужского пола. Очень отчетливо видно.

– Ну и дрянь на тебе сидит, брателло, – проворчал Гучко, пытаясь хоть как-то сохранить лицо.

– Это не дрянь, братишка, – пробасил детина, – а мой эмоциональный сканер. Я ведь на работе, – пояснил он. – Эмоции мне не положены. А ему – можно! – и добродушно хохотнул. А рукокрылый уродец снова распахнул крылышки и продемонстрировал Гучко свою готовность к совокуплению.

– О как, – с нехорошей усмешечкой процедил банкир. – Тебе никто не говорил, брателло, что эмоции у тебя – хреновые? И размерчик у них, прямо скажем, мышиный.

– А вот я сейчас кэ-эк охреначу кого-то по верхней части за слова поносные...

– А с чего это вдруг эмоции? – прищурился Гучко. – Я ж про мышку твою летучую. Или на свой счет принял? Так это тебе, брателло, не ко мне. Я детские комплексы не лечу.

– Не понимаю тебя! – прорычал детинушка. Уродец на его плече еще больше растопырился и зашипел.

– А я тебе объясню, – охотно отозвался банкир. – Но сначала хотелось бы узнать: как у тебя, брателло, с сексуальной самоидентификацией?

Санёк, не сдержавшись, хихикнул. Детина растерялся. Крылатый зверек перестал шипеть и демонстрировать.

– Чего?

– Бывай, говорю, – насмешливо пробасил Гучко. – Мохнаткин сторож.

Последние слова, впрочем, он проговорил совсем тихо. Услышал его только наостривший здоровенные уши «эмоциональный сканер». Но до хозяина не донес. Видимо, не смог.

– Ну ты крут, Юра, – похвалил Фёдрыч. – Такие слова – и без запинки.

– Это ты про сексуальную самоидентификацию? – ухмыльнулся Гучко. Он заметно повеселел. – Тренировка, браток. А слова эти очень полезные. Знаешь, что они означают?

– Догадываюсь, – в свою очередь ухмыльнулся Фёдрыч. – Ладно, пошли нашу Игру искать. Хрен ли мы тут оплаченное время попусту тратим! Тобой, заметь, оплаченное.

И они пошли.

Глава седьмая

Закрытая территория зоны «Мидгард». Смотрящий Фрам

Решение, как и следовало ожидать, принимал Гучко. Поскольку в «Умирающую Землю» их вообще не допустили, а на территории «Техномира» с банкиром обошлись обидно, то выбора по факту не осталось. «Мидгард» – единственное место, где они могли, так сказать, реализовать свой «ваучер».

Будь у Санька право голоса, он бы предпочел «Техномир». Прыгать в скафандре было классно. А то и вовсе остался бы на Свободной территории. Тут весело. Санёк не сомневался, что его ждет куча новых знакомств и новых впечатлений. И наверняка найдутся те, кто ответит на вопросы. А вопросов накопилось – море...

Но Гучко и Фёдрыча Санёк тоже понимал. Взрослые мужики. Привыкли сами рулить. Гучко вообще из тех, кто не терпит, когда ему прекословят. Думает: все вокруг должны под него прогибаться. А не захотят – сразу башку оторвать. Вот только здесь, злорадно подумал Санёк, это не прокатывает. Никто его не боится. Ни его кулаков, ни автомата Фёдрычева. Тут все – с оружием. И это правильно. Санёк бы тоже не отказался от пистолета. А то ведь как: у бандитов всяких оружие есть. У ментов, которые тоже вроде бандитов, – есть. А у нормальных людей – шиш. Запрещено. Потому и бандиты, и менты могут делать с людьми что хотят. Но это – там. А тут – по-другому. И что-то подсказывает: те контролеры в черном, которые встретили их на перроне, не захотели бы, типа по приколу, проверить, что у Санька в карманах. И дали бы по голове тому, кто захотел бы. И похожи они были именно на полицейских (настоящих, а не наших, переименованных ментов), которые не шарятся по улицам, надеясь срубить бабла, а появляются именно тогда, когда в них возникает нужда. Причем быстро. И если в родном Питере Санёк частенько слышал выстрелы, то здесь – еще ни разу, хотя оружие, считай, у всех.

«Мидгард» искали по указателям, и оказалось, верить указателям можно. Тропа привела «туристов» к очередным воротам, прорезанным в скале. На сей раз ворота в основе были деревянными, сшитыми вдоль и поперек полосами плохо обработанного железа и «усиленные» толстыми железными шишками. Загадочная надпись «*Mipgarpr*» никак не переводилась, зато сбоку от ворот, на высоте добрых трех метров какой-то весельчак намалевал красным: «Валхалла», присовокупив стрелку вверх, и стилизованный штампик «Мест нет». А пониже: «Добро пожаловать в Хель».

– Что еще за Хель? – спросил Гучко. Ответа не дождался, решительно шагнул в арку... И выскочил обратно, будто ошпаренный, завопил:

– Фёдрыч! Автомат! – И даже попытался отнять у майора оружие, но тот не дал. Отодвинул Юрия Игоревича и шагнул в ворота сам.

Слабое сопротивление – будто нитка порвалась (не будь майор настороже – и не заметил бы) – и он оказался внутри.

И тотчас обнаружил сбоку лохматого черного пса размером с теленка. Здоровенная собачара выглядела, впрочем, вполне добродушно. Не рычала, не показывала зубы. Ткнулась черной мордой Фёдрычу в бок, фыркнула, отошла и уселась на задницу. Огромная псина: у сидячей башка на уровне майорской подмышки. Но агрессии – ноль. Абсолютно непонятно, с чего это Юра приссал. А Гучко приссал, точно. Раньше за ним собакобоязни не замечалось.

Пес взирал на майора, добродушно оскалась и высунув язык. Вроде как улыбался. Над псом и Фёдрычем синело такое же северное небо, как и по ту сторону каменной гряды, а впе-

реди располагался луг размером с футбольное поле, на котором паслись коровки. Прямо идилия деревенская.

– Сюда идите, – позвал Фёдрыч. – Все нормально.

Санёк, а за ним и Гучко осторожно проследовали в ворота.

Гучко поглядел на пса и вздохнул с облегчением.

– Прикинь, Фёдрыч, – сказал он, – померещилось, что у этой псины – три головы. И каждая размером с банкомат.

– Бывает, – флегматично отозвался майор. – Но по факту это самый обычный кобель.

– Не самый, – возразил Санёк. – Это ирландский волкодав. Причем здоровенный.

– По мне хоть гиена африканская, – Гучко вспомнил привидевшуюся ему зверюгу, и его аж передернуло. – Пошли, пока не стемнело, искать, кто тут за старших.

И решительно зашагал по тропинке вдоль луга к подсвеченным красным строениям.

Отойдя шагов на пятьдесят, Юрий Игоревич не выдержал, оглянулся.

Ирландский волкодав глядел вслед, и глаза его горели красным, как тормозные сигналы.

Хотя, если подумать, ничего мистического в этом огне не было. Должно быть, закатное солнце так отразилось.

– Тьфу, пакость! – выругался Гучко, заработав удивленный взгляд Фёдрыча.

И устремился дальше, не дожидаясь вопросов или комментариев.

Банкиру было страшно. Хрен знает с какого такого бодуна, но очень страшно. Однако виду подавать – нельзя. Выглядеть психом Юрию Игоревичу хотелось меньше всего.

А вот Фёдрыч никакого страха не ощущал. Шагал уверенно, дышал глубоко. Ему тут нравилось. Просторно, чистенько (навозные лепехи – это не грязь, а удобрение), ни тесноты, ни суеты. Деревня, одним словом. Деревню же Фёдрыч любил. Мальцом каждое лето – у деда с бабкой на Псковщине.

Пасторальные благодать и лепота продолжались недолго. Нарушило деревенское благолепие валявшееся на земле тело. Правда, не мертвое, а мощно всхрапывающее, разметавшееся аккуратно поперек тропы. Собственно, пьяный мужик и деревня сочетались нормально. Вот только прикинут мужик был не по-деревенски: кожаная жилетка на завязках, кожаные штаны и забавная обувка типа шитых бисером мокасин, похоже, ручной работы. Но главное внимание привлекала не обувка, а то, что на животе у мужика лежал метровый мечуган, отполированный так, что вполне годился в зеркала. Когда между мужиком и Гучко оставалось метров пять, храп внезапно оборвался, мужик открыл один глаз, оценил приближающуюся компанию, затем закрыл глаз, и храп возобновился. Однако Фёдрыч успел заметить, как секундно напряглась волосатая лапа, обхватившая рукоять, и мышцы загорелой шеи. И ни на миг не усомнился: пожелай мужик – и воткнется блестящая железяка в тушку любимого шефа. Мужик для этого даже вставать не придется, потому что Гучко поленился мужика обходить – просто перешагнул.

Фёдрыч же – обошел. И по ходу успел прочитать синюю надпись, вытатуированную повыше локтя: «Я убил конунга Свейна». И еще Фёдрыч заметил на этой руке много мелких белесых полосок-шрамов. Такие обычно остаются от ножа или иного холодного оружия. Но уж точно не от меча, стиснутого лапой «отдыхающего». Такая дура всю руку напрочь отмахивает.

По ту сторону лужка располагался десяток домов, длинных, приземистых, с травой на крыше, а чуть дальше – двухметровой высоты частокол, над которым торчала башенка с навесом. Внутри башенки стоял человек в средневековых доспехах и глядел на «туристов» из-под ладони. Это чтоб не слепило сходящее к горизонту солнце.

– Новички! – зычно окликнул тройку вновь прибывших человек на башенке. – Ворота – там. Ждите, сейчас я спущусь.

– Короче, так, звать меня Фрам, и сегодня я – за смотрящего, – сразу сообщил он.

– В смысле – смотрящий? – насторожился Гучко.

– В обычном, – ответил Фрам. К поясу его был прикреплен меч, немногим короче, чем у того, спящего. – Смотрю, чтоб порядок был. Таких, как вы, в курс дела ввожу. Например, вот это, – он указал на калаш Фёдрыча, – не факт, что контролер-привратник в Игровую зону пропустит. Сразу предупреждаю. Захочешь продать – лавка там. Но цены хорошей за него здесь не дадут. Кому на фиг нужно запрещенное оружие! А теперь слушаем сюда все: раз вы новички, то, стало быть, играть пришли. Так?

– В точку, – подтвердил Гучко.

– А раз так, то для входа в Игровую зону у вас три варианта. Первый: нанять проводника. И это, я скажу, самое для вас умное. Нанять можно там, в гостинице, – Фрам показал на двухэтажное строение метрах в пятидесяти. – Проводник пойдет с вами в Игру, всё покажет, расскажет и проследит, чтоб бонды вас не обидели, и поможет уцелеть в критические... – Фрам хохотнул, – дни.

– Бонды – это, типа, бандосы? – уточнил Юрий Игоревич.

Фрам поглядел на него сочувственно.

– Бонды – это бонды, – сказал он. – А бандосы тамошние – это керлы, дренги, хускерлы и прочие кровопускатели. И от них вас ни спец не оборонит, ни огнестрел, – кивок на автомат. – Тут целая команда нужна, но вам она не по деньгам, да и незачем. Вся эта шатия-братия с ярлом ушла, а ярл пока не вернулся, так что время у вас пока есть. Осмотритесь, обживитесь, придумаете легенду какую-нибудь или договор с местными заключите. Проводник на то и проводник, чтобы вас куда надо провести. Хотя, когда ярл вернется, по кустам вам не отсидеться. Будет остро. Ну вас там, снаружи, наверняка уже предупредили клювом не щелкать. А вот прудить в штаны по-любому не надо. Вы – новички. Новичков не убивают. Биологический эвакуатор срабатывает.

– Биологический эвакуатор? – заинтересовался Санёк. – Это что?

– Что сказал, – ответил Фрам. – Есть эвакуатор штатный – его вам выдадут на входе в зону. Там же и проинструктируют по работе. А есть – внутренний. Вроде чипа такого вшитого...

Слово «чип» в устах средневеково прикинутого мужика прозвучало странновато.

– А можно уточнить, что это за штуки и как работают? – поинтересовался Фёдрыч.

Фразе «новичков не убивают» он уже слышал неоднократно. И ему было интересно не столько почему так, а как это «не убивают» реализуется на практике. Кто может помешать ему, например, пальнуть Юре в затылок и гарантированно вынести другу детства мозги?

– А тебе, новичок, какая разница? – в свою очередь поинтересовался Фрам. – Всё, что тебе надо знать: есть биологический эвакуатор, который в любое время суток смоев тебя из Игры, как дерьмо из сортира. И окажешься ты, любопытный мой, без барахла, зато в бе зопасности. Но лучше, если эвакуация – штатная. Тогда все твое при тебе останется. И войти обратно по новой сможешь. Ты, главное, сам эвакуатор не потеряй.

– Что за эвакуатор? – спросил Гучко.

– Увидите. Контролер перед запуском выдаст и всё объяснит. Короче, слушайте и не перебивайте. Руку покажи! – вдруг потребовал он у Гучко, поглядел на ладонь и покачал головой: – Бывает, – сказал он, – и среди новичков лихие рубаки попадают, но ты – точно не из них. Так что проводник для тебя – нормальный вариант. Новички, которые поумней, или те игроки, кто в нашу зону первый раз идут, вообще заранее это делают. Еще с той стороны. Новичкам всегда предлагают, но вы, вижу, не озаботились. И это зря, потому что у нас вы – не волки, а суслики. Ты, служивый, челюсть-то не выпячивай. Ты тоже суслик. Иначе не стал бы огнестрел покупать. А вот из тебя, молодой, – повернулся Фрам к Саньку, – толк может выйти. Паренек ты спортивный, молодой, значит, организм – подходящий. Так что лично тебе я советую обучалку. Курсы у нас недорогие: общие правила: двадцатка, оружие, выживание – от пятидесяти, спецкурс – от сорока. Подойдешь завтра к мастеру в учебке – он тебе всё

объяснит. Учебка – это второй вариант. Кстати, для всех троих. Очень, знаете ли, разумно, когда полезные навыки на всю команду распределяются. И наконец, – продолжал Фрам, пристально глядя на Гучко, который скривился при слове «учебка», – имеется вариант третий. Для особо крутых. Ни проводников, ни обучения. Эвакуатор – на шею и голой гузкой – это если контролер твой (Фёдрычу) дыродел не пропустит – на кактус! Шучу! Нет там кактусов, только колючки. Железные. Вопросы?

– Переночевать где можно? – поинтересовался Фёдрыч, который любое дело предпочитал начинать с утра.

– Это – в гостинице. Сутки – бесплатно. Если с кормежкой – по две монеты. Вон там, – жест за пределы ограды, – имеется лавка. Можно затариться всяким полезным и опять-таки, – это снова Фёдрычу, – железку твою сбыть. Как я уже сказал, Хмель за нее много не даст, раз в нашей зоне ее не чипуют, но на приличное копьё хватит. Умеешь копьём работать, стрелок?

Фёдрыч покачал головой.

– Тогда опять же есть вариант – обучалка. Хотя я бы всё же советовал проводника. За три-четыре дня в толковые бойцы вы вряд ли успеете вырасти и профессии полезной тоже не получите. Еще вопросы?

– А это реально – за три дня чему-то серьезному научиться? – спросил Санёк.

– Чему-то – вполне. У нас свои методы, паренек. Это же Игра! – Фрам назидательно поднял палец. На котором, кстати, имелся массивный перстенок из желтого металла. И вряд ли, подумал Санёк, это медь или бронза. Перстень, к слову, был не единственным.

Гучко тоже обратил внимание на козырные «гайки», украшавшие пальцы смотрящего. И «гайки» ему понравились. Осталось только выяснить, где и у кого такие можно взять. Или купить. Или отнять.

Гостиница роскошью не поражала. Номер общий. На всех. Барак. Голые нары. Но если оплатить жратву, то можно было в качестве бонуса получить одеяло. Туалет, вернее, отхожее место – во дворе. Вода – в колодце.

– А попримечней чего есть? – брезгливо осведомился Гучко.

– Для тебя, новичок, и этого много, – оттопырила губу женщина, впустившая их внутрь. – Радуйся, что лето. Зимой еще за дрова заплатил бы. Или замерз на хрен.

– А может, согрел бы кто? – Гучко игриво подмигнул. Женщина ему понравилась. Жопастая, сиястая блондинка. Как раз в его вкусе. А что возрастом не лялька, так и лучше. Доступнее.

Но насчет доступности Юрий Игоревич ошибся.

– Тебя, что ли? – Полная губа оттопырилась еще сильнее. – Перебьешься. Вот дружка твоего милого, – кивок в сторону Санька, – может быть.

– Я ему не дружок! – возмутился Санёк, опередив Гучко.

– Рот закрой! – рявкнул Юрий Игоревич. – А ты, коза, думай, что говоришь!

– Ой, напугал! – развеселилась женщина. И тут же посуровела: – Еще слово, новичок, и ночевать будешь снаружи. Если захотите жрать – еда там. Овощи, сало, хлеб, компот. И – самообслуживание. Подавальщиц-давальщиц тут нет. Так что, со жратвой или без? По две единички с рыла.

– Со жратвой, – подтвердил Фёдрыч. – Договорились. Деньги сразу?

– Дело ваше. Договор свят!

И удалилась, покачивая мощными ягодицами.

– М-да, – проговорил Фёдрыч задумчиво. – Сервис прям как у моей бабушки в деревне. Но подозреваю, качество пищи – уступает.

И не ошибся. Хлеб отдавал плесенью. Каша оказалась подгоревшая и несоленая. Последнее, впрочем, компенсировалось жутко соленым салом. Компот... Пригубив его, Гучко выска-

зал предположение, что компот этот один раз уже кто-то выпил. Так что запивали водой из колодца После ужина компаньоны вновь разделились. Санёк пошел выяснять насчет обучения, Фёдрыч занялся оружием, а Гучко решил прояснить тему с наемниками.

Оказалось, что место, где учат всяким полезным вещам, и место, где собираются наемники-проводники, находятся практически рядом.

Первое сооружение, похожее на крытое футбольное поле, было оснащено вывеской, на которой крупными буквами, на трех языках (два из которых были Саньку неизвестны) было написано: «**Арена**». А ниже еще одна вывеска, поменьше: «**Обучение игровым практикам**».

Второй дом был поменьше. Зато трехэтажный. И вывеска на нем имелась только одна. И только на одном языке. На вывеске большими красными буквами было выведено: «**Кабак**».

Туда и направился Гучко.

Глава восьмая

Закрытая территория зоны «Мидгард».

«Мы не люди, мы – игроки»

Первое, что видел входящий: плакат-предупреждение «Водку здесь не подают!».

Несмотря на отказ от подобающего настоящим мужчинам напитка, сидельцы кабака выглядели круто. Ражие мужики в коже и железе, они и без водки чувствовали себя неплохо – дули пиво из массивных кружек, закусывали по-богатырски: отмахивая тесаками куски от жарящейся на вертеле туши. Мясо заворачивали в лепешки, а полукилограммовые «шавермы» тут же стачивали могучими челюстями, как голодные школьники – сосиски в тесте.

На вошедшего в заведение Гучко внимания не обратили.

Вошел человек – значит, надо ему.

– Гр-рым! – откашлялся Юрий Игоревич. – Старший кто?

Теперь на него обратили внимание. Но почтения не выказали.

– Новичок, – сказал один из выпивающих, сидевший на краю скамьи могучий детина в зеленой, как трава, рубахе. – Кому новичка на ход ноги?

Все разом заржали, застучали кружками...

Но Гучко смутить было трудно.

– Мне нужен проводник, – заявил он. – Плачу реальные деньги.

Заявление вызвало новый приступ веселья.

Терпение Гучко могло в любой момент иссякнуть... Но не иссякло, потому что весельчаки выглядели авторитетно и были на своей земле. А он – и впрямь новичок. И что это за люди там, на «большой земле», хрен знает. Вдруг у них калибр – как у того же В. П. П.? Смахнут Гучко вместе с его банком со стола, как мелкую фишку...

Гучко покосился на стойку у стены. На стойке – выставка холодного оружия. И непохоже, чтоб – на продажу.

– Четыре сотни единиц на троих – это не деньги, новичок, – сказал все тот же детина в зеленом. – Или ты успел где-то разжиться мощной?

– Нет, – ответил Гучко. – У нас осталось где-то две с половиной. Это всё.

– Двести пятьдесят – это скромно. Но я спрошу. Эй, кто готов подрядиться за две с половиной сотни? – повысил голос рыжий.

– Я могу, – после небольшой паузы отозвался один из наемников. Худой длиннорукий мужик лет под сорок с выбритой налысо башкой. – У Сконе на хуторе пересидим. До возвращения ярла – три дня. За это время вы оботретесь малехо, обвыкнете. Я со Сконе договорюсь: скажет, что нанял работниками. Будете репу полоть, смотреть только в землю. Глядишь, не заинтересуются вами ярловы хускерлы.

– Ты в своем уме? – вежливо поинтересовался банкир. – Какая репа? Я играть пришел!

– Твое право, – охотно согласился лысый. – А мое первое дело – объяснить, что к чему.

Потому объясняю: драться с ярловыми людьми в одиночку, а вы ж новички, не умеете ни хрена, так я не самоубийца. Но если кто хочет огрести по собственной репе, не препятствую. Всё покажу, всё расскажу, а дальше – сами. Это вас, новичков, убивать нельзя, а мне местные запросто кишки на столб наматывают, если что не так пойдет. Приходи с деньгами, новичок, а завтра, как стемнеет, – отправимся. Ночь – наше время. Ночью люди спят.

Последняя фраза вновь развеселила присутствующих, и это веселье побудило Гучко задать еще один вопрос:

– А мы, типа, не люди?

– Не-а, – вместо лысого ответил рыжий. – Мы не люди. Мы – игроки.

Глава девятая

Закрытая территория зоны «Мидгард».

Гладиаторские бои по правилам и без

То, что Фрам назвал «учебкой», выглядело неказисто. Это если даже не сравнивать с тем, что Санёк видел на территории «Техномира», а вообще какой-то сарай. Или хлев. Запахи изнутри шли соответствующие. Неаппетитные. Зато сама дверь была прикольная. Висела на ременных петлях. За дверью – темный коридор длиной метров десять, в конце – еще одна дверь, из-под которой пробивался свет. К ней-то Санёк и направился и оказался в кольцевом коридоре, освещенном почему-то не электричеством, а фитильными лампами, укрепленными на глухой стене, которую условно можно было назвать внешней. В стене же внутренней, примерно через каждые десять шагов, имелись запертые двери. Причем большая часть заперта снаружи и на приличные засовы.

Санёк подошел к одной такой и прислушался.

По ту сторону явно кто-то был. И этот «кто-то» издавал довольно громкие звуки: пыхтение, фырканье и хрупанье, весьма напоминающее звук, с которым большая собака грызет кость. Еще из-под двери отчетливо тянуло характерным звериным духом. Отодвигать засов и выяснять, кто там, внутри, Санёк не рискнул. Конечно, у него был с собой нож. Довольно большой нож. А вот уверенности – не было. Тем более что совсем недавно Фёдрыч очень доходчиво показал, насколько бестолково Санёк этим ножом пользуется.

Шагов через тридцать свет стал ярче, а внутренняя стена закончилась нешироким проходом в еще один коридор. Проход перекрывал человек, у которого из-за головы выглядывала обмотанная потертой кожей рукоять меча.

– Шесть монет, – процедил обладатель холодного оружия, протягивая длань. – Это вход. Минимальная ставка – полсотни. Ставки – мне.

– А на что ставки? – заинтересовался Санёк.

Обладатель меча убрал руку.

– Новичок, – констатировал он. – Не признал. Темновато. У новичков ставок не берем. И вход вам бесплатный.

– Я, вообще-то, насчет обучения хотел узнать... – пробормотал Санёк. Обладатель меча его смущал. Было в этом человеке что-то... неприятное? Нет, скорее – опасное. Примерно такое, какое возникло у Санька, когда он однажды потрогал зубра. Одно движение башки – и Санька размазывает по стенке. Правда, зубр был по ту сторону ограды.

– Обучение, это завтра, – чуть более доброжелательно произнес обладатель меча. – Но ты заходи, не стесняйся! – Человек ухватил Санька за плечо и без малейших усилий переместил внутрь. Именно переместил: миг – и Санёк уже по ту сторону ворот. – Тебе полезно на это посмотреть, новичок. Узнаешь, чему учить тебя будем.

Больше всего это походило на загон для скота. Правда, освещение нормальное. Яркое. Внутри – песок. Довольно грязный. С одной стороны – барьер чуть выше метра, с трех других – стены без окон. Но с дверьми. С наружной стороны барьера – шестеро мужиков. Двое – как с киношной массовки. А может – реконструкторы. С мечами, в средневековой одежде. Остальные – обычного вида. Стоят кучкой, переговариваются. Санёк пристроился сбоку, прислушался...

– Три на зверюгу – это много, – негромко вещал мужик в джинсах и толстовке. – Даже если втемную...

– Так ставь на ученика, – отозвался один из «реконструкторов», крепыш в оранжевой рубахе с затейливой вышивкой по вороту. – Я полсотни на второй раунд поставил.

– Выпустили бы меня, я б за себя полтыщи не пожалел! – заявил второй «реконструктор».
– А я бы принял, – вступил четвертый, здоровенный мужик, в майке и трениках. – На себя. Ответишь, Нибелунг?

– Хренушки тебе! – мотнул головой «реконструктор».

Все шестеро захохотали. И тут открылась дверь в задней стене, и оттуда появился парень лет двадцати, босой, зато с копьём в одной руке и небольшим квадратным щитом – в другой.

Санёк шагнул вперед, хотел взяться за барьер, но не получилось. Рука уперлась в преграду. Оказалось, что выше барьера – стекло. Или не стекло. Что-то прозрачное и твердое.

Открылась еще одна дверь, и в загон выпихнули свинью. Мелкую, черную, обросшую щетиной. Надо полагать, дикую. Свинья тут же принялась нарезать круги, пронзительно вереща. Парень, похоже, растерялся. Глядел на бегающую животину, не зная, что предпринять. Так прошло минут пять. Зрители обменивались комментариями, весьма нелестными для парня. Наконец свинье надоело бегать. Она остановилась, осмотрелась, выбрала место, чем-то ей приглянувшееся, и занялась делом: рытьем песка.

Парень вышел из ступора. Поднял копьё и начал подкрадываться к зверушке. Свинья не обращала на него внимания.

Когда до цели оставалось шагов десять, парень взмахнул копьём...

Промахнулся чуть ли не на два метра. Свинья бросок проигнорировала. Но, когда парень попытался забрать копьё, свинья не дала. Перешла в наступление. Парень моментально отпрыгнул назад.

– Бойся, братки! Шашлык атакует! – воскликнул мужик в толстовке. Остальные заржали. А Санёк подумал: будь он на месте парня, поступил бы так же. Размером свинка была – с ротвейлера. А клыки – любой ротвейлер позавидует.

Прошло еще несколько минут. Свинка рыла, парень пытался вернуть копьё. Но, едва он приближался, животное совершало стремительный бросок... И участники возвращались к прежней позиции.

Наконец старания свинки увенчались успехом – нашла что-то съедобное и начала жрать.

Тут парень решил. Рванулся вперед и добыл-таки свое копьё. Свинья стормозила. Кинулась, но опоздала... Совсем опоздала, категорически. Потому что, заполучив копьё, парень удирать не стал, а с размаху всадил его свинке чуть подальше загривка.

Удачно попал. Свинка тут же скопытилась.

Парень еще немного подержал ее на копьё, потом выдернул оружие и огляделся. Зрителей он не видел. Санёк предположил, что стекло над загородкой было односторонне прозрачным. Вдруг парня согнуло пополам и вывернуло прямо на мертвую свинку.

Причину его внезапной тошноты Санёк понял приглядевшись к тому, что кушала покойница. Понял – и его самого едва не вывернуло. Свинячьим деликатесом оказалась изрядно подгнившая человеческая рука...

И тут в загончике появился еще один участник. Совершенно голый мужик лет сорока, с разбитой рожей и многочисленными кровоподтеками на бледном туловище.

Мужик поглядел сначала на парня, потом – на свинью, затем – по сторонам. Разбитая рожа выразила удивление.

– Эй! Вы чего задумали, суки? – заорал мужик, обращаясь к окружавшим загон стенам. – Зассали?

– Герой, – пробормотал тот, что в оранжевой рубаше. – Ух, я б ему чё-нить отрезал не спеша.

– Это тот, которого вчера у чипка взяли? – спросил мужик в трениках.

– Он. Его там бы и стоптали, сучару, но контролер забрал. И Мертвому Деду отдал.

– Эт правильно! – одобрил второй «реконструктор». – Пусть молодой потренируется.

В чем именно должен потренироваться «молодой», Санёк понял, когда парень вытер рукавом рот и направил копьё на голого мужика.

– Ты охренел, дурной? – Голый попятился. Санёк заметил, что он хромает. – Я тебя, козлина, натрое порву!

Парень не испугался. Он шел на мужика. Санёк обратил внимание на то, что у парня изменилась повадка. Словно подменили. Уверенность появилась.

– Отвали от меня! – заорал мужик. И вдруг рванулся вперед, прямо на копьё... И даже успел его схватить, потому что парень не ожидал внезапной атаки. Голого подвела нога. Он споткнулся... И опомнившийся парень изо всех сил врезал голому углом щита по лицу. Брызнула кровь. Голый заорал, выпустил копьё... И парень тут же воспользовался им по прямому назначению. Ударил сильно и точно. Так же, как немногим ранее – свинью. Только голому удар пришелся в грудь, а не в загривок.

– Насмерть, – прокомментировал бородач. – Жаль, что так быстро.

– Зато ты в выигрыше, – отозвался мужик в толстовке. – С тебя – поляна.

И вся компания двинулась к выходу.

– А хорошо молодому удар поставили, – успел услышать Санёк. – Прям глаза радуются...

– Что это было? – спросил ошеломленный Санёк у человека, который пригласил его посмотреть кровавое представление.

– Выпускной тест, – последовал ответ. – Экзамен, по-вашему.

– Он же его убил! – воскликнул Санёк.

– Ага. Чисто сработал. Зачет!

– Но...

Человек бросил руку за голову, и через миг перед носом у Санька оказалась сверкающая зеркалом полоса металла.

– Что видишь?

– Меч?... – неуверенно проговорил Санёк.

– Это, малец, главная дорога жизни, – назидательно произнес обладатель холодного оружия. – Но пока еще – не твоя. Ну как, раздумал учиться?

– Нет, но вообще-то... Стрёмно как-то... За что его убили?

– Не убили, а казнили! – Человек отточенным движением, не глядя, вернул меч в ножны за спиной. – За дело! А сомневаться не надо. У нас здесь – не там. У каждого есть право на справедливость. А справедливость, она – тут! – Человек ткнул Санька пальцем в грудь. – Давай двигай. Завтра увидимся.

* * *

– Короче, так, – довел до общества свое решение Юрий Игоревич. – Берем проводника. За две с половиной сотни договорился. Нормально. Так что, братва, выворачиваем лопатники! Давай, молодой! Ты у нас самый богатый!

– А это обязательно? – осторожно поинтересовался Санёк. – Без моих денег – никак?

– Не понял! – нахмурился Гучко. – Чё значит: мои деньги? Тут все деньги – мои, молодой! Забыл, что ли, на кого работаешь?

– Я не работаю, – буркнул Санёк. – Работает у вас Никита. А меня вы взяли, потому что выхода другого не было.

– Слышал, Фёдрыч? – Юрий Игоревич повернулся к майору. – У нас тут чисто бунт на корабле.

– Давай послушаем пацана, – предложил Фёдрыч. – Пусть обоснует свою позицию.

– Я учиться хочу! – без промедления «обосновал» Санёк. – Я уже договорился!

– Вишь, Юра, парень не просто так упирается. Договор свят, как сказала твоя жопастая подружка.

– С какого бодуна она моей подружкой стала? – буркнул банкир.

– А ты был вроде не против? – Фёдрыч пихнул начальника в бок. Он старался разрядить обстановку. И перевести разговор на другое.

Не преуспел.

– Договорился, значит? То есть деньги уже отдал?

– Пока нет. Это утром...

– Тогда всё путем, – Гучко враз оживился. – Давай их сюда! Или ты забыл? Это мои деньги!

И попытался Санька прихватить, но тот оказался проворней. Увернулся.

– Я же сказал: мне учебка нужна! – воскликнул он. – Не отдам я деньги! Будете наезжать, контролеру пожалуюсь!

– Наезжать! Ха! – Гучко развеселился. – Если б я на тебя наехал, тебя б с пола совочком собирали. – И скомандовал: – Фёдрыч! Отними у него деньги!

– Не получится, – покачал головой майор. – Пацан бежит быстрее нас.

И подмигнул Саньку, остановившемуся на безопасной, как ему казалось, дистанции.

– Пуля быстрее! – рывкнул Гучко, наливаясь злобой. – Стрельни ему по ногам!

– Юра, я тебя правильно понял? – переспросил Фёдрыч. – Ты хочешь, чтобы я в него выстрелил?

– Да, хочу! – холодно Гучко. – Ты мне нравишься, паренек, но кидняка я не допущу. Это мои деньги, и я хочу их получить. Так что выкладывай бабки или схлопочешь пулю в ляжку. От этого не умирают, но будет больно и обидно!

Санёк остановился. С надеждой поглядел на Фёдрыча. Тот выполнять приказ начальства не спешил.

– Юра, мне кажется, ты неправ, – ровным голосом произнес майор. – Я не думаю, что стрелять – правильное решение.

– Мне по барабану, будешь ты стрелять или нет. Но деньги ты должен у него забрать! Это, майор, твоя работа – защищать мои деньги!

Санёк слушал этот разговор и не знал: то ли ему бежать, то ли, действительно, отдать деньги. Вдруг, если он побежит, Фёдрыч всё-таки выстрелит?

– Формально, так сказать юридически, это его деньги, – тем же ровным голосом произнес майор. – В инструкции сказано: каждому участнику выдается сто тридцать единиц игровой валюты. Заметь: не триста девяносто на команду, а по сто тридцать на каждого.

– Я его нанял, мать твою! – с яростью закричал банкир. – Он мой и деньги его мои!

– Вообще-то это я его нанял, – уточнил Фёдрыч. – По твоей просьбе.

– Дай сюда! – Юрий Игоревич потянулся к автомату майора.

– Не дам! – Фёдрыч перехватил руку босса.

Гучко был крупнее и с виду намного сильнее своего начальника безопасности, но бороться с майором даже не попытался. Знал, чем кончится.

Один-единственный спарринг три года назад показал, что времена, когда полутяж Юра Гучко запросто делал легковеса Никитку Федорова, канули в прошлое. Зато после этого десятисекундного спарринга Фёдрыч без вопросов был принят на службу.

– Короче, так, – Гучко перестал орать, но голос его стал еще злее. – Или ты забираешь у него бабки, или ты больше у меня не работаешь!

– Как скажешь, братишка, – Фёдрыч поправил автомат и сказал Саньку:

– У меня еще чуток монет осталось. Может, гостиницу возьмем?

И Санёк как-то сразу ему поверил. Что не хитрость, не подлянка... Этот человек – на его стороне.

– Да пошел ты в жопу! – заорал Гучко. – Ты у меня еще слезами умоешься! А с тебя, червяк мелкий, я все бабки сниму! Десятку евро! Понял, салабон?

– Ты его не слушай, – сказал Саньку Фёдрыч. – Он хоть и из братвы вышел, но за десятку точно мараться не будет. Ничего он тебе не сделает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.